

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

БИБЛИОДОСЬЕ

Подготовлено по запросу
Комитета Совета Федерации
по науке, образованию, культуре
и информационной политике
к «круглому столу» на тему

«О государственной политике в области подготовки и аттестации научно-педагогических кадров»

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
октябрь 2013 г.

Предлагаемое библиодосье к «круглому столу» на тему **«О государственной политике в области подготовки и аттестации научно-педагогических кадров»** подготовлено по запросу Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике на основе информационно-библиографических ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки).

Библиодосье состоит из четырех частей.

Первая часть содержит публикации в журналах и интернет-ресурсах о проблемах и основных направлениях совершенствования российской системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, реформирования системы оценки качества научных работ, порядка присвоения ученых степеней, деятельности Высшей аттестационной комиссии, поиска новой модели работы аспирантур.

Во **второй части** приводится статистическая и справочная информация о численности и структуре профессорско-преподавательского состава государственных, негосударственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования за период 2000-2012 гг.

Третья часть включает материалы социологического опроса россиян о престижности научной работы, политике государства в области науки и оценке состояния науки, статуса и уровня квалификации ученых в России.

В **четвертой части** представлен научно-вспомогательный библиографический список актуальных книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, научных статей и публикаций из ресурсов Парламентской библиотеки, которые всегда можно дополнительно заказать в читальном зале, через абонемент или по телефону 8(495)692-11-48. Библиографические записи в списке расположены в алфавитном порядке авторов или заглавий.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть I

Публикации в журналах и интернет-ресурсах

Материалы совещания о совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников 26 марта 2013 г.	4
<i>Клишас А.А.</i> О модернизации системы подготовки кадров высшей квалификации	8
<i>Филиппов В.М.</i> Не ВАК делает науку - наука делает ВАК (о проблемах российской системы аттестации научно-педагогических кадров и деятельности Высшей аттестационной комиссии)	10
<i>Грудцына Л.Ю.</i> Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения	13
<i>Маринина Р.А., Иванов В.В.</i> Реформирование системы подготовки научных кадров высшей квалификации: проблемы и основные направления	27
<i>Левин В.И.</i> Некоторые вопросы подготовки научно-педагогических кадров (о деятельности вузов по подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации)	35
<i>Мазур С.Ф.</i> Отдельные вопросы совершенствования подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации и магистрантов в Российской Федерации	39

Часть II

Статистическая и справочная информация	44
--	----

Часть III

Материалы социологического опроса	47
-----------------------------------	----

Часть IV

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах и интернет-ресурсах	49
--	----

Составители:

Научное редактирование – канд. филол. наук Т.А. Москаленко (начальник отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ));

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, подготовка материалов социологического опроса, формирование библиографических списков, оформление библиодосье – Н.Н. Логинова (консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ), подготовка статистической и справочной информации – Е.М. Малахова (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ));

Сканирование публикаций, подготовка электронной версии библиодосье, размещение на сайте УБФ (ПБ) в сети Интранет Государственной Думы по адресу: <http://parlib-search.duma.gov.ru/> - С.А. Домченков (консультант отдела электронных изданий УБФ (ПБ), А.В. Ильин (старший специалист 2 разряда отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)).

Контакты: тел. 8(495)692-68-75, факс 8(495)692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

* В материалах, использованных для подготовки библиодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть I

Публикации в журналах и интернет-ресурсах

МАТЕРИАЛЫ СОВЕЩАНИЯ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И АТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ*

г. Долгопрудный, 26 марта 2013 г.

Д.Медведев (Председатель Правительства Российской Федерации): Добрый день, коллеги! Мы встретились здесь, в МФТИ, для того чтобы поговорить о теме, которая стала в силу разных причин в последнее время весьма резонансной, хотя даже если бы этих причин и не было, нам все равно нужно было бы об этом поговорить. <...>

Система аттестации научных кадров это сложная тема, решение по которой не принимается в рамках одного совещания. Но в любом случае пришла пора пообсуждать эту тему публично, тем более что мне пришлось принять целый ряд и организационных, и кадровых решений в последнее время. Еще раз говорю: к сожалению, плагиат, диссертационные и дипломные работы, написанные, как принято сейчас говорить, под ключ, фиктивные публикации стали достаточно распространенным делом, а это путь к деградации науки в целом.

Теперь по требованиям к системе аттестации, к уровню защищаемых диссертаций. У нас (первое, что мне хотелось бы сказать) защищается порядка 23 тыс. кандидатских и около 3 тыс. докторских диссертаций в год. Много это или мало? Я не хочу и не берусь судить. Мы с вами сейчас об этом поговорим. И вообще какое количество защит является оптимальным, наверное, не знает никто, тем не менее есть цифры предыдущего периода, прежней эпохи, нынешней эпохи, которая, конечно, отличается от советского периода. В любом случае мы должны это анализировать.

Еще одна цифра. С 2000 по 2011 год число организаций, естественно, прежде всего университетов, которые ведут подготовку аспирантов, выросло на 13% (тоже много или мало подлежит уточнению), а вот общая численность аспирантов выросла на 33%. Я сейчас сидел, разговаривал с ребятами – цифру назвал, у нас в стране 150 тыс. аспирантов сейчас. У нас, говорят они, по некоторым специальностям (это гуманитарии, конечно, сразу оговорюсь) половина выпускников записывается в аспиранты. Почему? Есть бытовые причины: кто-то хочет остаться в общежитии, кто-то хочет просто закрепиться прямо в Москве или Петербурге, другом научном центре, есть проблемы призыва в Вооруженные силы и некоторые другие проблемы. Но, по мнению даже молодых коллег-аспирантов, эти люди никакого отношения к науке не имеют. Никакого вообще! При этом, что тоже достаточно такой серьезный факт, на 10% сократилось количество аспирантов в научно-исследовательских институтах и на 6% – в государственных академиях. Ну и еще один момент, который тоже характеризует ситуацию, – в 2 раза больше стало аспирантов, которые специализируются на политологии и юридических науках. Это факт, и сразу скажу, на мой взгляд, это не очень отрадный факт. При этом наибольшее количество защит приходится не на юридические науки, я имею в виду защит на одного окончившего аспирантуру. Это по медицинским наукам самый высокий процент защит, а как раз по юридическим наукам цифры достаточно скромные.

Практически на базе каждого государственного российского вуза создан хотя бы один диссертационный совет. Конечно, это никак не связано с научными достижениями учреждения. Бывают и случаи, когда открытый совет не совпадает с профилем высшего учебного заведения. Очень часто, к сожалению, игнорируются такие ранее канонические требования по количеству докторов наук в совете, что создает, естественно, и проблемы с качеством.

На 17 марта текущего года в стране действует 3300 диссертационных советов. Давайте обсудим, какое количество диссертационных советов нам необходимо с учетом общего количества университетов и научных учреждений в стране, по каким специальностям они должны быть, требования к качеству их работы. Сегодня они носят весьма общий характер,

* [Материалы совещания о совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников (г. Долгопрудный, 26 марта 2013 г.)] // Опубликовано на официальном портале Правительства Российской Федерации <http://правительство.рф>. - *Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.*

ответственности там никакой принципиально не предусмотрено. Нужно ли здесь что-то делать, я тоже хотел бы услышать от присутствующих.

Очевидно то, что наличие аспирантуры и диссертационного совета – это серьезное преимущество для университета и научно-исследовательской структуры, это признание их научного уровня. И в этом случае, как, собственно, во всем мире, диплом кандидата или доктора наук должен обеспечиваться научным авторитетом организации, и, наоборот, авторитет университета, научной организации напрямую зависит от качества защищаемых там диссертаций. А вот это качество очень разное.

Второе, о чем хотел бы сказать. Сейчас решение о присуждении ученой степени принимается образовательными и научными организациями (мы как раз сейчас тоже с аспирантами об этом говорили), вступает в силу после заключения Высшей аттестационной комиссией и выдачи Министерством образования и науки соответствующего диплома, то есть это финальный юридический акт, которым оформляется ученая степень.

Есть известное предложение передать право вузам и научным центрам присуждать степени и выдавать дипломы, при этом оставить Минобрнауки право открытия диссертационных советов и контроля, чтобы в их состав входили действительно авторитетные ученые. Мне бы хотелось понять и вашу точку зрения, здесь руководители ведущих научных и университетских учреждений страны.

Третье, о чем хотел бы сказать, это, собственно, сама деятельность Высшей аттестационной комиссии, открытость ВАК и ее экспертных советов. Организация, напомню, начала работать в 1934 году, и она всегда была достаточно закрытой, элитарной, как принято говорить. Составы экспертных советов ВАК не разглашаются. Вопрос в том, как поступить, нужно ли делать гласной процедуру их формирования, ввести регулярную ротацию как экспертов, так и членов Высшей аттестационной комиссии.

Четвертое, о чем хотел бы сказать, – это процедура защиты диссертаций и рассмотрение на уровне ВАК. Здесь тоже есть, о чем поговорить. Говорил об этом с аспирантами, но они все полагают, что необходимым условием приема научной работы (если речь не идет о работе по закрытой, секретной проблематике) является ее размещение в интернете. Сейчас такой практики нет. Публикация в сети позволит широкой научной общественности иметь доступ к новейшим исследованиям и просто участвовать в их экспертизе и, конечно, пытаться своевременно проверять эти исследования на плагиат. Сразу же оговорюсь: эти проверки не могут носить универсального характера и автоматически свидетельствовать о плагиате – это мы с вами понимаем. Мы сейчас сидели, обсуждали это с аспирантами.

Оказывается, те программы, я не знал, которые используются: они, если, например, сличают текст конкретного человека и находят его же работы в сети, выдают это как плагиат. То есть в этом смысле этим исследованиям нельзя доверять абсолютно, это машинные исследования, но это индикатор, для того чтобы проводить обследования другого порядка.

Пятое. Сегодня ставят вопрос об обоснованности присуждения ученой степени и отмены соответствующего решения в отношении работ, защита которых состоялась не более трех лет назад, – это положение 2011 года. Есть предложение вернуться к ранее действовавшему сроку - десятилетнему. Давайте и об этом поговорим, ну и о том, нужны ли здесь какие-то изменения в действующих нормативных актах.

Еще одна тема, которую хотел бы поднять. В большинстве современных государств принята трехуровневая система степеней – бакалавр, магистр и доктор философии. При этом, конечно, введение Ph.D. (доктор философии) не влечет за собой отмены чего-то, что существует в нашей стране, и об этом сейчас тоже пошел разговор. В общем, я предлагаю об этом тоже поговорить. Это действительно справедливо беспокоит большое количество ученых, которые защищались, делали это добросовестно и с серьезной научной отдачей.

Есть такие сферы, которые носят прикладной характер и которые с трудом вписываются в традиционную систему аттестации, – это, например, деловое администрирование, управление бизнесом, некоторые вопросы общественного управления. Не секрет также и то, что в настоящее время кандидатскую или докторскую диссертацию все больше стремятся защитить политики, государственные служащие, бизнесмены, и понятно почему (я сейчас на эту тему рассуждал с аспирантами) – потому что это и раньше было важно, конечно, в советской системе координат, но в настоящий момент это, по сути, достаточно ординарная часть карьерной лестницы. Мне кажется, что это абсолютно неправильно, абсолютно ни к чему. Если обратиться к опыту большинства современных государств, – для того чтобы получить признание в бизнесе или добиться политических успехов, вовсе не обязательно какие-то

квалификационные работы проводить. Если это случилось до того, как человек пошел в бизнес или политику, то это нормально, хорошо даже, я считаю. Когда это происходит в процессе работы на высоких государственных должностях, понимаете, это, конечно, выбор любого человека, но мне кажется, сами диссертанты должны понимать, что отношение к такого рода защитам всегда будет достаточно сложным. Именно в силу тех традиций, которые существуют в нашей стране, хотя нет правил без исключений, конечно.

Есть отдельная идея создать систему профессиональных степеней, которые бы присуждались профильными вузами, бизнес-школами, отраслевыми или общественными объединениями типа РСПП, ТПП. Давайте обсудим. Так действительно делается во многих странах. Есть подобный опыт уже и в России.

И последнее, о чем хотел бы сказать. Конечно, изменения в системе аттестации потребуют и изменений нормативно-правового характера. Речь идет о правилах, касающихся аспирантуры, докторантуры, разработки образовательных стандартов. Все, о чем я сказал, на самом деле можно было бы даже и не обсуждать и не возмемет никакого эффекта, если не изменится отношение самого научного сообщества в широком смысле этого слова к этой проблеме. Потому что надо признаться, что такое отношение спокойное к заимствованиям научным, к компиляциям, к нарушениям авторских прав, элементарному несоблюдению профессиональной этики появилось относительно недавно, этого не было – я просто даже по своему опыту помню, – но это путь в никуда. У нас науки не будет, если мы дальше будем продолжать двигаться таким образом. Вот все, что мне хотелось сказать вначале.

Сейчас я предлагаю еще послушать два выступления, с учетом того что я проблематику обрисовал, можно без текущего анализа всех проблем, а в основном сконцентрироваться на предложениях. <...>

Д.Ливанов (Министр образования и науки Российской Федерации, член Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации): Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Я все-таки, если можно, коротко скажу о сегодняшнем состоянии дел. У нас действительно, если брать за точку отсчета 1993 год, то к 2007 году в 3 раза выросло общее количество диссертаций как кандидатских, так и докторских, а при этом, например, по политическим наукам – в 10 раз, по экономике – в 5 раз, по социологии – в 6 и так далее, а количество защит по естественным, техническим наукам осталось на том же уровне. При этом я хочу особо обратить внимание, что наибольший рост этой опухоли (я другое слово тут не могу применить) пришелся на период с 1998 по 2005 год. <...>

Сегодня в структуре сети диссертационных советов есть серьезные дисбалансы. У нас есть диссертационные советы, которые в год присуждают по 50 и более степеней, то есть каждую неделю рассматриваются диссертации, без каникул, выходных и так далее, то есть такой конвейер. При этом 40%, почти половина тех организаций, в которых есть аспирантуры и работают диссертационные советы, вообще не имеют публикаций в международно признанных научных изданиях. Вообще ни одной! Ясно, что в ряде случаев это связано со спецификой деятельности, но в целом тут есть, конечно, очень серьезные поводы задуматься о том, что происходит.

40% кандидатских диссертаций защищается без обучения в аспирантуре, через соискательства, и это опять-таки наиболее распространено среди экономистов, педагогов, юристов и так далее. Проблема, конечно, не исчерпывается наличием фальшивых диссертаций. Значительно больше беспокоит то, что зачастую даже честно написанные диссертации не несут в себе реальной научной новизны – текст оригинальный, а научной новизны никакой нет. Структура сети диссертационных советов не отражает реальный научный потенциал организаций. В целом система работает непрозрачно, и в ряде организаций она работает не на аттестацию кадров, а на самовоспроизводство сложившихся феодальных кланов от науки, а вернее, от псевдонауки. И самое плохое, что сами организации и научные работники не заинтересованы в повышении качества защит, поскольку не несут за это качество никакой ответственности.

Что мы предлагаем сделать, какие меры реализовать в течение ближайшего года? Первоочередная задача – это приведение сети диссертационных советов в соответствие с реальным распределением научного потенциала в стране. Диссоветы, аспирантуры должны быть только там, где есть реальная наука.

Летом этого года мы проведем оценку реального научного уровня всех диссертационных советов нашей страны. На основе этой оценки ВАК будет принимать

решение об оптимизации сети. Сокращение диссоветов будет достаточно жестким, резким, особенно по некоторым дисциплинам. Предварительно нам предстоит уточнить, а по сути установить заново требования к научному уровню и членов диссертационных советов, и научных организаций, в которых они создаются. Нами уже созданы рабочие группы по основным направлениям науки, включающие представителей ведущих университетов и научных центров. <...>

Второе. Необходимо запустить механизмы репутационной и дисциплинарной ответственности как организаций, так и ученых за качество работы по подготовке аттестаций научных и научно-педагогических кадров. Мы предлагаем ввести механизмы мягкой (через информирование, рекомендации) дисквалификации тех научных сотрудников, которые отметились неудовлетворительной работой в системе аттестации. Если диссовет систематически пропускает липу, то он не только должен быть закрыт – это естественно, но его члены, научные руководители, оппоненты не должны больше к этой работе привлекаться. Мы продумываем сейчас и механизмы ответственности руководителей организаций, в которых массово производится такая липа. Применительно к ректорам вузов это должны быть жесткие административные решения вплоть до увольнения.

Третье. Принципиально важно повысить гласность при рассмотрении апелляций и жалоб, сделать более четкой и прозрачной регламентацию этого процесса. Сейчас сомнительная диссертация направляется на пересмотр в тот же совет, который ее уже одобрил. Алгоритм рассмотрения этих жалоб не прописан, в итоге диссовет, как правило, отвечает, что все в порядке, и на этом дело заканчивается. Срок по апелляциям мы считаем целесообразным увеличить до 10 лет, но я хочу специально отметить, что научная недобросовестность никакого срока давности не имеет. Это срок давности, связанный с процессуальными нарушениями, если речь идет о неэтичном поведении, то здесь, конечно, срока давности быть не должно. Безусловно, обязательно и опубликование полных текстов диссертаций в открытом доступе – это важная мера в части открытости.

Четвертое. Мы предлагаем усовершенствовать механизмы формирования и работы самих органов Высшей аттестационной комиссии. Речь идет о введении прозрачных механизмов формирования экспертных советов ВАК, кандидатуры в эти советы должны номинироваться открыто, вывешиваться на сайте ВАК для публичного обсуждения.

Исходя из этих принципов, уже к осени мы проведем ротацию экспертных советов и дальше сделаем эту ротацию регулярной. Должны быть введены механизмы регулярного обновления Высшей аттестационной комиссии, экспертных советов, ротации руководства, запрет на совмещение членства в экспертных советах ВАК и работы в руководстве диссертационного совета. Предлагается также установить прозрачные требования к научному уровню членов экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

Пятое. Предлагаем усовершенствовать саму процедуру защиты, предусмотреть обязательное создание в рамках диссертационного совета специальных комитетов в составе специалистов именно по теме работы, которые должны более тщательно рассматривать диссертацию, а затем своими подписями заверять ее качество. Необходимо также развитие практики вовлечения в работу наших диссертационных советов и привлечения в качестве научных руководителей оппонентов ведущих международных ученых. <...>

Что касается аттестации, здесь мы предлагаем двигаться к расширению автономии наших вузов и научных центров в том, что касается механизмов подготовки аспирантов, проведения защит, присуждения стипендий, при сохранении, естественно, роли Высшей аттестационной комиссии как органа, который дает право присуждать степени и оценивает качество работы диссертационных советов.

Если эти предложения будут одобрены, к 1 августа представим необходимые проекты нормативных правовых актов.

Д.Медведев: Все-таки как быть с предложением о том, чтобы сами университеты присуждали, например, степень доктора философии?

Д.Ливанов: Мы считаем, в пилотном режиме это право можно нашим ведущим вузам доверить. Я знаю, что Санкт-Петербургский университет уже такое решение принял, нам нужно легитимизировать этот эксперимент.

Д.Медведев: Вопрос действительно в том, кто присуждает. Но этот эксперимент пока легальной основы не имеет, да? Нужно какие-то решения принимать?

Д.Ливанов: Для этого требуются изменения в нормативную базу, да.

Д.Медведев: Хорошо. <...>

О МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ*

А.А. Клишас, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права РУДН, доктор юридических наук, профессор, член Президиума Высшей аттестационной комиссии, заслуженный юрист Российской Федерации

В последнее время в сфере отечественного образования произошли заметные изменения. Особое внимание заслуживают новации в реформировании системы оценки качества научных работ, порядка присвоения ученых степеней, функционирования Высшей аттестационной комиссии (ВАК). По этим и другим актуальным проблемам главный редактор журнала «Право и образование» доктор исторических наук, профессор В.В. Гавришук беседует с Председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, заведующим кафедрой конституционного и муниципального права РУДН, доктором юридических наук, профессором, членом Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК), Заслуженным юристом Российской Федерации Андреем Александровичем Клишасом.

- В марте Министерство образования и науки должно было представить в Правительство РФ предложения по реформированию системы оценки качества научных работ. Получен ли ответ от Правительства?

- На последнем президиуме Высшей аттестационной комиссии (ВАК) обсуждались предложения, которые были направлены в Правительство РФ. На сайте Министерства образования и науки опубликована Концепция модернизации системы кадров высшей квалификации для широкого обсуждения. Любой гражданин России может дать свои предложения в Общественный совет Министерства. Именно научное сообщество должно определить все правила, касающиеся как присуждения научных степеней, так и требований к членам экспертных советов по специальностям ВАКа. Надеюсь, что в течение ближайших двух месяцев эта работа будет завершена. Тогда уже в Правительстве РФ будет выработан окончательный вариант предложений.

- Сохранится ли в России двухуровневая система степеней?

- Двухуровневая система сохранится. Предполагается, что название ученой степени первой ступени - «кандидат наук» будет заменено на «доктор». Например, «доктор права», а следующая степень - «доктор юридических наук». Так что, по сути, двухуровневая система останется.

- Вы поддерживаете предложение о передаче крупнейшим вузам, институтам РАН, другим ведущим отраслевым институтам права присваивать ученую степень кандидата наук или доктора наук без участия ВАК?

- Что касается степени кандидата наук - да. Присваивать ученую степень «кандидат наук» с выдачей соответствующих документов должно учреждение, в котором соискатель сдавал так называемый кандидатский минимум, защищал диссертацию. Крупнейшие вузы, институты системы РАН, должны иметь на это право.

Нам также нужно выработать схему более тесного взаимодействия ВАК и учреждений Российской академии наук для оценки уровня научных достижений и открытий, сделанных исследователями в своих работах. Отечественная наука от этого только выиграет. Но этот вопрос требует дополнительного обсуждения и проработки.

Если же речь идет о следующем уровне - доктор наук, нужно оставить систему, при которой эту научную степень присваивает ВАК, а не диссертационный совет того учреждения, в котором проходила защита. Доктор наук должен проходить систему ВАК. Это моя твердая позиция.

- Сейчас много говорят о коррупционной составляющей в вопросах присуждения научных степеней. Как Вы полагаете, удастся ли при новой системе избежать коррупционных факторов?

* Клишас А.А. О модернизации системы подготовки кадров высшей квалификации: [беседа с пред. Ком. Совета Федерации по конституц. законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражд. об-ва А.А. Клишасом]/ А.А. Клишас // Право и образование. -2013. -№ 6.-С. 4-6

- Элемент коррупции, если он есть, проявляется на стадии подготовки и защиты диссертации. Огромное количество диссертационных советов имеют право присваивать ученые степени. Есть случаи, когда за одно заседание рассматриваются десятки диссертаций, качество которых, к сожалению, не высоко. Так что, в основном, проблема заключается в низкой ответственности диссертационного совета.

Председатель Высшей аттестационной комиссии Владимир Филиппов внес, на мой взгляд, весьма разумное предложение, заключающееся в том, что один доктор наук не может быть членом более чем двух диссертационных советов. (Сейчас разрешено быть членом четырех советов.) Такое простое правило существенно сократит их количество.

Однозначно, количество диссертационных советов должно быть меньше, а их качество и ответственность - выше.

Что касается системы ВАК, то элемент коррупции возможен на уровне отдельных экспертов и экспертных советов. Когда же диссертационное дело попадает в Президиум ВАК, то здесь совершенно невозможно «решить вопрос» при помощи денег. В Президиум входят люди независимые, обладающие безупречной научной репутацией. Они не контактируют непосредственно с соискателями, а оценивают диссертационное дело, представленное диссоветом и заключения, вынесенные экспертным советом.

Мы сейчас разрабатываем новые критерии для членов экспертного совета ВАК. Предусматривается несколько новых важных предложений, которые будут обеспечивать ротацию кадров, отсутствие «случайных людей», которые не работали в системе высшей школы, в академических институтах. Есть ограничения, связанные с формированием экспертных советов. Например, там должны работать люди, действительно проявившие себя в науке, а не просто имеющие ученую степень. Кроме того, эксперты ВАК не должны сами возглавлять диссертационные советы.

- Как Вы считаете, можно ли бороться с коммерческой подготовкой диссертационных работ?

- Если будет спрос, будет соответствующее предложение. С этим, наверное, бороться бесполезно и эффективных методов борьбы с этим не существует, кроме как повышение качества диссертационной защиты.

Процедура защиты должна предполагать глубокую беседу с соискателем на предмет того, что является основой его исследования. При правильной процедуре защиты очень легко выявить соискателя, который не сам готовил свою диссертационную работу.

Возможно, стоит предусмотреть какие-либо дополнительные процедуры для тех соискателей, которые не работают в системе высшей школы или в учреждениях РАН. Такого рода требования нужно развивать.

Что касается ситуации с диссертациями в целом, надо признать, что она, к сожалению, приобрела нездоровый оттенок. Научные работы стали использовать в качестве инструмента для сведения личных или политических счетов. Это явно не помогает развитию науки. Но то, что к данной сфере повысился общественный интерес, заставляет и ВАК, и диссертационные советы более ответственно подходить к работам, представленным для защиты.

- Обсуждались ли эти идеи на пленуме ВАК? Единодушны ли в своем отношении к новшествам члены Высшей Аттестационной Комиссии?

- Мне нравится, что у членов Высшей Аттестационной Комиссии есть понимание того, что существующую систему необходимо менять. Отношение к нововведениям у моих коллег очень осторожное. Большинство из них четко выступают за сохранение двухуровневой системы степеней, при этом поддерживаются предложения о необходимости расширения прав высших учебных заведений, либо институтов Академии наук в присвоении ученых степеней.

При том, что эти вопросы приобрели резонансное звучание, их обсуждение на Президиуме ВАК проходит очень спокойно, по-деловому. Президиум абсолютно не политизирован, не наблюдается какой-то истеричной ситуации даже тогда, когда встает вопрос о лишении кого-либо ученой степени. Спокойная, рабочая обстановка. Мне кажется, что если мы в такой спокойной обстановке поработаем в области реформирования системы оценки качества научных работ, то результат будет хороший.

НЕ ВАК ДЕЛАЕТ НАУКУ - НАУКА ДЕЛАЕТ ВАК*

*О проблемах российской системы аттестации научно-педагогических кадров
и деятельности Высшей аттестационной комиссии*

В.М. Филиппов, председатель Высшей аттестационной комиссии

Когда мы обсуждаем пути и перспективы становления общества и экономики знаний, то представляем себе не хранилище знаний или материальные носители науки - приборы и сложные технические устройства, а основательно подготовленных людей, способных и стремящихся пополнять и добывать новые знания и применять их на практике.

У нас в России ядро таких людей в течение примерно ста лет составляют доктора наук, профессора, кандидаты наук, доценты. На еще более высокой ступени научной иерархии находятся члены-корреспонденты, академики, образующие независимую общественно-государственную организацию - Российскую академию наук с многочисленными отделениями, филиалами, научными центрами и институтами.

Как известно, ученые степени доктора и кандидата наук присуждаются диссертационными советами, действующими на базе ведущих научных учреждений и высших учебных заведений, специализирующихся в конкретных областях науки и техники. Как правило, ученые степени присваиваются на основе защиты самостоятельного исследования, но бывают и исключения, когда они присуждаются по совокупности опубликованных работ, внесших существенный вклад в науку и технику. Большинство будущих кандидатов и многие доктора наук проходят подготовку в аспирантуре и докторантуре, где значительное время отводится на самостоятельную творческую работу над диссертационными исследованиями. Деятельность диссертационных советов организует Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации. Она же и ее экспертные советы по отраслям знаний определяют требования к кандидатским и докторским диссертациям, к публикациям, где должны быть отражены их результаты, процедуры защиты диссертационных исследований, а также контролируют их качество.

ВАК была создана в 1931 году, но фактически приступила к работе только в 1934 году. Ее создание сразу оживило научно-техническую жизнь и позволило ускорить темпы индустриализации страны. За сравнительно короткие сроки удалось совершить настоящий рывок в развитии теоретических знаний - математики, физики, химии, биологии, а затем выйти на передовые позиции в области энергетики, в том числе атомной, аэрокосмических технологий, геологоразведки и химической промышленности. Коротко говоря, в стране были в основном заложены предпосылки самого широкого использования наукоемких технологий, преобладание которых отличает экономику знаний от предшествующих экономических укладов.

Однако еще в начале 1970-х годов система аттестации научно-педагогических кадров и ее ключевое звено - Высшая аттестационная комиссия перестали в полном объеме справляться с возложенными на них задачами.

В чем же это выразилось?

Прежде всего, во все более частом представлении к защите кандидатских, а иногда и докторских диссертаций, подготовленных на заказ или переписанных с других работ. Появились и «управляемые» недобросовестными людьми диссертационные советы, не реагировавшие должным образом на представляемые им псевдонаучные работы.

Вот так в деятельности Высшей аттестационной комиссии и сети диссертационных советов возникло противоречие между государственными задачами повышения кадрового потенциала в интересах ускоренного развития науки и техники, с одной стороны, и частными, эгоистическими, порой стяжательскими интересами части претендентов на степени докторов и кандидатов наук - с другой. В науку пришли люди даже не предполагавшие ею заняться, а рассчитывающие на надбавки к заработной плате за степень и более быстрый должностной рост.

Государство предприняло несколько реорганизаций Высшей аттестационной комиссии, неоднократно обновляло и руководящий состав, но болезнь оказалась хронической. А в 1990-е

* Филиппов В.М. Не ВАК делает науку - наука делает ВАК: [о проблемах российской системы аттестации научно-педагогических кадров и деятельности Высшей аттестационной комиссии] / В.М.Филиппов // Высшее образование сегодня. - 2013. - № 3. - С. 5-7

годы в условиях смены государственно-политического и социально-экономического строя ВАК оказалась на периферии внимания государственных органов и научной общественности.

По сути дела, в течение известного периода времени система аттестации научно-педагогических кадров, включая ВАК, перестала управляться, действовала во многом по инерции, стихийно. Соответственно, усилилась роль частных интересов в деятельности диссертационных советов и Высшей аттестационной комиссии, хотя и в те годы принимались меры по наведению порядка в этой сфере жизни общества.

Наконец, в феврале 2013 года кризис разразился. Обнаружено мошенничество в диссертационном совете одного из крупнейших вузов России и в экспертном совете по историческим наукам ВАК, одиннадцать человек лишены уже присвоенных им степеней кандидатов и докторов наук.

Разумеется, научную общественность беспокоит не только это. В сфере аттестации научных кадров наблюдаются и другие неблагоприятные процессы. Мы знаем, что число научных учреждений в России сократилось, а диссертационные советы открываются один за другим. На начало 2012 года их было около 3300.

Есть диссертационные советы, которые десятками выпускают в жизнь свежее испеченных кандидатов наук. Такая «пропускная способность» не соответствует процедуре и технологии прохождения диссертационных исследований, призванных исключать халтуру в науке.

Резко возросла доля и абсолютная численность соискателей научных званий, которые не ведут научных исследований, а выполняют административные обязанности или заняты бизнесом. Это заставляет задуматься и о самостоятельности диссертационных исследований этих лиц, и об их значении для развития науки, и о будущем амплуа самого диссертанта.

Наконец, надо сказать и о том, что за последние 20 лет существенно деформировалась и тематика диссертационных работ. Педагогика, психология, экономика, менеджмент, связи с общественностью и иже с ними заняли первенствующее место в составе защищенных научных исследований. Напротив, число работ, выполненных в области математики, физики, химии, технических наук, продолжает сокращаться год от года. Между тем по индексу цитирования работ в только что названных областях знания Россия продолжает удерживать лидирующие положения в мире. А работы представителей социально-экономических и гуманитарных областей знания почти не интересуют зарубежных коллег. Да и отечественная промышленность, проектные и конструкторские организации нуждаются в притоке молодых кандидатов наук технического, физико-математического и естественнонаучного профилей - без этого перевести российскую экономику на путь инновационного развития невозможно.

Нет сомнений: изложенное свидетельствует о необходимости комплексного оздоровления системы аттестации научно-педагогических кадров и деятельности Высшей аттестационной комиссии.

Какие же меры представляются неотложными?

Во-первых, надо исключить защиту недобросовестных диссертаций: содержащих заимствования, вторичных по своему содержанию, подготовленных по заказу. Это трудоемкая, но вполне разрешимая задача. Для ее решения предстоит проанализировать деятельность диссертационных советов, где в среднем за год защищается неоправданно большое число диссертаций - мы ведь эти советы знаем. Надо ознакомиться и с компетентностью самих членов советов, и, разумеется, с защищенными там диссертационными исследованиями.

Как оказалось, это не столь уж трудно, ведь нередко встречаются такие курьезные случаи, когда в диссертациях содержатся подложные отзывы ведущих организаций, а в списке научных трудов авторов диссертаций встречаются публикации, которые никогда не выходили в свет. Другая мера, которая позволит нам избавиться от лжеученых, состоит в сокращении числа диссертационных советов.

Во-вторых, можно и нужно пересмотреть процедуры представления кандидатских и докторских диссертаций к защите. Не позднее чем за месяц до этого события, они должны быть представлены в сети Интернет, чтобы с ними мог ознакомиться каждый желающий. Безусловно, это поднимет ответственность самих авторов диссертационных работ, которые десять раз задумаются, прежде чем выставить их на всеобщее обозрение.

В-третьих, необходимо добиться повышения теоретического уровня и практического значения диссертационных исследований. Собственно говоря, это главное. За время подготовки диссертации автор - будущий кандидат наук должен вырасти в настоящего ученого, а будущий

доктор должен так продвигаться в своей области науки, чтобы занять в ней лидирующие позиции.

Пришло время более четко регулировать тематику диссертационных исследований и критерии допуска претендентов на ученое звание к защите диссертации. Тематика диссертационных работ должна быть сопряжена с реальными проблемами науки и задачами модернизации народного хозяйства. А для этого необходимо определить приоритетные направления диссертационных исследований и стимулировать поступление в аспирантуру на нужные стране научные специальности представителей наиболее подготовленной и талантливой молодежи.

Напротив, вряд ли надо поощрять защиту диссертаций лицами, далекими от науки. Здесь было бы правильно ввести систему профессиональных степеней, которые бы поощряли достижения, соразмерные решениям научных проблем, в организации управления государственными делами, осуществлении бизнес-проектов и др. Такие ученые степени могли бы стать хорошим стимулом для лучших представителей государственных и деловых кругов.

Российская система аттестации научно-педагогических кадров всегда учитывала зарубежный опыт, особенно опыт Германии. Но если это было важно в прошлом, то в настоящее время это стало настоятельным императивом. Интеграция и глобализация в науке и технике развиваются быстрее, чем в других сферах общественной жизни. И первый шаг в этом направлении нами уже сделан: в 2003 году Россия присоединилась к Болонской конвенции, у нас появились степени бакалавра и магистра.

Настало время сблизить ученые степени кандидата наук с широко распространенным в мире званием доктора философии (PhD). Что это даст? Это позволит расширить международный обмен молодыми учеными, устранить загадочное для многих зарубежных партнеров слово «кандидат», которое мы произносим, не задумываясь о том, что кандидат - это не совсем ученый, а так сказать, личинка ученого, кто-то подготовленный на вырост.

Стоит вспомнить и о том, что претендент на звание доктора наук (PhD) больше учится методологии исследования, чем наш аспирант, меньше времени и сил теряет на формальности и на изучение непрофессиональных дисциплин. Все это, как мне кажется, отвечает современным тенденциям в подготовке научных кадров, когда и экономика, и высшая школа, и научные учреждения страны нуждаются в молодых, незашоренных исследователях.

Другое дело, что такое наше преимущество, как звание доктора наук, желательно сохранить. Многие, если не большинство из них, зрелые ученые, которые ведут за собой крупные исследовательские коллективы, пользуются авторитетом за рубежом, имеют капитальные научные труды. Именно на них мы больше всего рассчитываем в оздоровлении Высшей аттестационной комиссии и системы диссертационных советов. Да и другого просто не дано. Аттестацию научно-педагогических кадров не наладят никакой аппарат, никакие инструкции. Только сама научная общественность в лице своих лучших представителей может взять преобразование системы на себя. Уверен: так оно и будет.

По мере становления общества и экономики знаний наше представление о месте ученых в социально-экономическом развитии и научно-техническом прогрессе кардинально изменяется. Профессия ученого становится массовой, а наука превращается в производящую отрасль народного хозяйства. Но это не означает усреднения ученых и их превращения в клерков с учеными званиями. Напротив, требования к ученым, к стандартам их образования и научной деятельности год от года возрастают. А Высшая аттестационная комиссия призвана быть своего рода локомотивом повышения нашего научного потенциала, организатором и арбитром тех процессов, которые определяют качественный уровень и состав наших научных кадров.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ АТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Л.Ю. Грудцына, профессор кафедры гражданского права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, член Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, почетный адвокат России

Краткая аннотация: в последнее время в рамках модернизации российского образования и науки все очевиднее становится необходимость реформирования системы аттестации научных и научно-педагогических кадров. Автор предлагает читателям свои доводы в пользу реформирования ВАК, системы аспирантур и научных публикаций российских ученых за рубежом.

В последнее время в связи с новым витком реформирования Высшей аттестационной комиссии (далее - ВАК) при Министерстве образования и науки РФ (далее - Минобрнауки России) и системы диссертационных советов предметом для обсуждения научной общественностью становятся вопросы нахождения оптимальной структуры системы аттестации научных и научно-педагогических кадров, искоренения коррупционной составляющей (или по крайней мере сведение ее к минимуму) в работе экспертных советов ВАКа, поиска новой модели работы аспирантур в стране, а также разработка новых стандартов и подходов к российской науке в целом.

Высказывая свое субъективное мнение по ряду конкретных и весьма важных для дальнейшего развития в России системы аттестации научных и научно-педагогических кадров проблем, сразу оговоримся, что речь пойдет о системе аттестации научно-педагогических кадров в гуманитарных науках, точнее - в юридических науках. Вместе с тем мы уверены, что выявленные в ходе изложения проблемы и симптомы "болезни" в юридических науках, несомненно, в той или иной степени присущи и другим отраслям науки и даже в некоторой степени могут быть отнесены к точным наукам.

Вопросов, не решенных до сих пор, но декларируемых как решаемые или уже решенные, много. В их числе, например, такие: а) возможно ли совместить потенциал исторически сложившейся российской высшей школы (специалитет) с двухуровневым образованием (бакалавриат и магистратура); б) нужно ли реформировать систему российской аспирантуры и как приравнять российские ученые степени (кандидат наук и доктор наук) к зарубежным (PhD и GrandPhD)¹; в) как эффективно развивать систему научной аттестации в России (какие зарубежные аналоги применять); г) необходимо ли реформировать ВАК и нужна ли такая общественная структура при государственном органе вообще?

Итак, определимся с кругом исследуемых вопросов:

1) определим правовой статус и охарактеризуем роль ВАКа в системе аттестации научных и научно-педагогических кадров;

2) сформулируем принципы работы и основные полномочия, которыми должны обладать диссертационные советы вузов (в сторону их самостоятельности в принятии решений и усиления контроля и ответственности за эти решения);

3) предложим систему реформирования российской аспирантуры как основы для формирования молодых ученых, выпускаемых впоследствии на защиту диссертаций в диссертационные советы. Это, на наш взгляд, самый важный вопрос системы реформирования научных кадров, поскольку защита диссертации и ее утверждение на всех уровнях (диссертационный совет, экспертный совет ВАК, Президиум ВАК, выписывание диплома в Минобрнауки России) - лишь некий промежуточный итог работы аспирантуры в деле становления молодого ученого.

Правовой статус и роль ВАК

в системе аттестации научных и научно-педагогических кадров

Согласно ст. 6.1 Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике" от 23 августа 1996 г.² (далее - Федеральный закон от 23 августа 1996 г.) в целях обеспечения государственной аттестации научных и научно-педагогических работников Правительством РФ создается Высшая аттестационная комиссия при федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, утверждаются Положение о Высшей аттестационной комиссии и состав указанной комиссии.

* Грудцына Л.Ю. Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения / Л.Ю. Грудцына // Государство и право. - 2013. - № 3. - С. 5-19

История создания ВАК в России берет свое начало с 1932 г. До этого времени *ученые степени присуждались непосредственно в институтах и университетах*³ (выделено нами. - Л.Г.). Создание единого аттестационного органа было вызвано главным образом идеологическим фактором - общим дефицитом достаточно квалифицированных и одновременно (что было очень важно!) идеологически выдержанных ученых, способных оценивать диссертационные работы с точки зрения советской идеологии.

ВАК была создана в целях обеспечения единой государственной политики в области государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров. Однако ее нынешнее состояние, правовой статус и полномочия, как отмечают многие ученые, нуждаются в серьезном реформировании с учетом современных реалий и инновационных процессов в сфере образования. Такая реформа уже началась⁴.

Действительно, ВАК в своем нынешнем состоянии является структурой во многом устаревшей. Ее нормативно-правовая база не соответствует действующему российскому законодательству. Более того, список (номенклатура) научных специальностей, на основании которого защищаются сегодня диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, не соответствует реальным потребностям российской экономики. В результате наука еще более отдаляется от практических сфер ее применения, не говоря уже о сложившихся в России проблемах так называемой коммерциализации результатов научных исследований. Как результат - высокотехнологичные отрасли экономики недополучают необходимых специалистов, а научные исследования так и не находят выхода на национальный и глобальный международный экономический рынок.

На наш взгляд, ВАК - прямая наследница тоталитарного режима. Об этом свидетельствуют не только безуспешные попытки ее ликвидации, но и сам статус, смутно определяемый действующим законодательством. Важно также и то, что помимо ст. 6.1 Федерального закона от 23 августа 1996 г. статусу ВАК не посвящена ни одна статья профильных Законов "Об образовании" и "О высшем и послевузовском образовании"⁵.

Да и ст. 6 Федерального закона от 23 августа 1996 г. вряд ли несет в себе какую-то смысловую нагрузку, кроме констатации самого факта существования ВАК "при федеральном органе государственной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности". За последние 20 лет таких органов было по меньшей мере четыре: Правительство СССР, Министерство образования России, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки и, наконец, Министерство образования и науки РФ. В этом качестве ВАК обрела свой статус лишь недавно⁶.

В проекте Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", принятого Государственной Думой в первом чтении 17 октября 2012 г., нет упоминаний о ВАК. Более того, в ст. 2, посвященной основным терминам и понятиям, дается определение понятию "академическая степень" (*при отсутствии понятий "ученая степень" и "ученое звание", что должно помочь интегрировать нашу образовательную систему в международное образовательное пространство, в частности адаптировать к России PhD и GrandPhD*), это - характеристика уровня высшего образования в определенной области профессиональной деятельности.

Итак, в соответствии с п. 4 Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. ВАК выполняет следующие функции:

а) дает заключения Министерству образования и науки РФ:

- на создание советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (далее - диссертационные советы), установление и изменение состава этих советов, установление полномочий советов, приостановление, возобновление и прекращение деятельности таких советов;
- о результатах экспертизы диссертаций соискателей ученой степени доктора наук;
- о присвоении ученых званий профессора и доцента по специальности, профессора и доцента по кафедре;
- о представлении к защите на соискание ученой степени доктора наук, диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по ходатайству диссертационного совета;
- о признании и установлении эквивалентности документов иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях на территории Российской Федерации;
- по апелляциям, поданным на решения диссертационных советов по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученых степеней, выдачи дипломов доктора и кандидата наук, присвоения, лишения (восстановления) ученых званий профессора и доцента по специальности, профессора и доцента по кафедре, признания и установления эквивалентности документов иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях на территории Российской Федерации;

- б) дает рекомендации Министерству образования и науки РФ:*
- о перечне кандидатских экзаменов;
 - о перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций;
 - о программах кандидатских экзаменов;
- в) принимает решения о продлении сроков проведения экспертизы аттестационных дел и диссертаций на соискание ученой степени доктора наук экспертными советами;*
- г) проводит анализ аттестационных дел, представляет заинтересованным федеральным органам государственной власти и организациям, в которые представляется обязательный экземпляр диссертации, соответствующую информацию;*
- д) участвует в разработке проектов актов по вопросам присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий;*
- е) по поручениям Министерства образования и науки РФ:*
- дает рекомендации по вопросам установления требований к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ послевузовского профессионального образования, номенклатуры специальностей научных работников;
 - проверяет деятельность диссертационных советов.

В то же время анализ перечисленных полномочий ВАК не позволяет сделать вывода о том, что этот орган имеет хоть какое-то отношение к осуществлению научной и научно-технической политики. Его полномочия скорее носят фискальный, нежели управленческий характер⁷.

Примечательно, что нахождение ВАК при Минобрнауки России свидетельствует о нарушении принципов его формирования, заявленных в ст. 6 Федерального закона от 23 августа 1996 г., поскольку все нормативно-правовые документы, которыми она руководствуется в своей деятельности, да и само Положение о ВАК утверждены не министерством, а Правительством РФ.

Стратегической целью реформирования системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров являются приведение ее в соответствие с изменившимися условиями развития российской государственности, достижение объективной, многосторонней и эффективной общественно-государственной оценки научной и научно-педагогической деятельности граждан.

Перечень ведущих рецензируемых научных журналов списка ВАК как "шлагбаум" российской науки

Сегодняшнее состояние науки и образования вызывает обоснованные тревогу и сожаление. Не будем перечислять все негативные факторы, влияющие на их состояние, остановимся лишь на некоторых. Прежде всего это - Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, периодически утверждаемый ВАК. Этот Перечень играет весьма негативную роль в развитии (а точнее - стагнации) российской науки.

Во-первых, он формируется на весьма невнятных и неопубликованных критериях, кулуарно и с использованием финансового или административного ресурса.

Во-вторых, Перечень совершенно необоснованно делит все научные издания на две категории: высшую и низшую. Дело в том, что ВАК с помощью Перечня поделил всю науку на неравные части: те территории, где переизбыток рекомендованных журналов (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Воронеж, Новосибирск, Екатеринбург и др.), и те, где их нет вовсе. Таким образом, ВАК своими действиями нарушает ст. 44 Конституции РФ о свободе творчества.

В-третьих, при помощи Перечня искусственно создается коррупционная схема, позволяющая отдельным физическим лицам создавать целую сеть подобных журналов и безбедно существовать за их счет, сводя к формальности все научнообразные требования к содержанию публикаций. Но, самое главное (что отмечают редакции многих уважаемых академических журналов), это снижает общее качество публикаций в них. Вместо опубликования действительно достойных авторов они вынуждены фильтровать огромное количество содержательно слабых статей, часть из которых публикуя на своих страницах.

Забыта цель, ради которой вся эта система когда-то выстраивалась, а именно: донести научные результаты и достижения российских ученых до научной общественности (не только российской, но и международной) в целях повышения общего уровня и конкурентоспособности нашей науки в мире. И главный "шлагбаум" здесь - даже не коррумпированность чиновников, добавляющих "свои" журналы в список ВАКа (все это уже стало частью "околонаучной" жизни), но отсутствие единого языка общения с зарубежными учеными, в прямом смысле этого слова - английского языка как международного языка общения. Проблема в том, что подавляющее большинство российских журналов не имеют даже англоязычной версии сайта, не говоря уже о переводе научных статей на английский язык и их отдельного издания и распространения в англоязычных версиях журнала или на худой конец размещения англоязычных версий статей в

открытом доступе в сети Интернет. Мы варимся в "собственном соку": наши статьи не имеют возможности прочесть зарубежные коллеги, а значит, нашей науки для них не существует, а мы не имеем подчас желания и возможности найти и прочесть последние достижения зарубежной научной мысли.

А ведь именно Интернет мог бы оказать неоценимую помощь в решении этой проблемы. Большинство наших зарубежных коллег уже давно пишут статьи на английском языке (китайцы, значительная часть европейцев и т.д.). У ученого есть по крайней мере два пути: отправить статью в один из журналов, входящих в международные базы цитируемости (SCOPUS⁸, Web of Science⁹ и др.), либо опубликовать результаты исследования в Интернете, в электронном журнале или на любом другом сайте. Далее через систему поиска (как правило, это популярный поисковик Google) коллеги смогут найти и ознакомиться с научными публикациями. Наша проблема в том, что отечественных научных статей, какими бы они ни были глубокими и достойными внимания, для зарубежных ученых как бы не существует, поскольку в Google они будут вбивать названия тем и фразы по-английски.

Представляется более адекватной и продуктивной такая последовательность действий, как:

1) отмена списка ВАК;
2) введение обязательного требования для ученых и аспирантов, соискателей опубликования не менее одной статьи в два года в международных журналах и журналах, входящих в международные базы цитируемости (SCOPUS и Web of Science);

3) введение обязательного требования к журналам иметь англоязычную версию сайта и размещать в открытом доступе на сайте все полнотекстовые статьи не позднее, чем через год после их опубликования в бумажной версии журнала, с переводом основных выводов, сделанных в статье, на английский язык. В идеале - с переводом всего текста статьи на английский, но здесь возникают трудности финансирования, которые нужно обсуждать и решать дополнительно. Вместе с тем данный вопрос представляется частично решенным, по крайней мере в государственных вузах, коих можно обязать ежегодно финансировать работу переводчиков по переводу выпускаемых вузом журналов на английский язык. Следует также организовать подписку на бумажные англоязычные версии.

Все эти меры дают шанс российской науке в ближайшие 10 лет заявить о себе в международном научном пространстве. Конечно, оборотной стороной медали в решении этой проблемы является подготовка студентов и аспирантов. Необходимо с первого курса вуза вводить углубленное преподавание иностранных языков (как минимум, - английского, как максимум, - двух-трех). Это поможет не только вырастить новое поколение ученых и преподавателей, свободно владеющих английским, пишущих на английском научные статьи, но и в целом повысить общий гуманитарный и интеллектуальный уровень российских специалистов.

Возвращаясь к существующему в России списку ВАКа, отметим, что тот же формальный подход присутствует и при введении индекса цитируемости (РИНЦ) как критерия оценки научности того или иного исследования. Опора на предшественников, особенно в гуманитарном исследовании, необходима, поскольку чужая мысль будит свою. Но нельзя же превращать научную мысль в краткое расстояние между двумя цитатами! То же можно сказать о постоянно меняющейся номенклатуре специальностей по гуманитарным наукам и перечне квалификационных экзаменов. Зачастую возникают ситуации, когда соискатель поступает в аспирантуру или докторантуру по одной специальности и сдает по ней набор вступительных испытаний, а к моменту завершения им диссертационной работы эта специальность отсутствует или существенно видоизменилась.

Следует отметить, что ВАК декларируется Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г., в качестве независимого арбитра для разрешения споров. Однако, во-первых, в демократическом государстве существует один орган для разрешения споров - это суд, действующий на основании Закона, но не подзаконного акта, гласно и объективно. Во-вторых, те немногие судебные споры, в которых участвует ВАК, она с завидным постоянством проигрывает, что явно свидетельствует о необъективности ее подхода к оценке оспариваемых результатов научных исследований.

Возвращаясь к Положению о ВАК (п. 7), следует остановиться на правовом статусе последней, которая позиционируется во всех нормативных актах как *общественная организация, действующая на безвозмездной основе* (выделено нами. - Л. Г.). В то же время в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. N 374¹⁰ работа экспертов ВАКа является возмездной. Вопрос не в том, что в рыночной экономике любой труд должен быть оплачен, а в цинизме самой постановки вопроса, декларирующей независимость и беспристрастность этой организации, выполняющей на общественных началах столь важные функции.

Как отрицательный фактор, во многом ухудшающий и без того неоднозначную репутацию ВАКа, можно отметить избыточное число действующих в стране диссертационных советов, многие

из которых непрофильные¹¹. Требуется изменение и работа аспирантуры. Часто последняя используется молодыми людьми как средство получить отсрочку от армии, а не как ступень образования. Как следствие - снижение качества диссертационных работ, которое неизбежно ведет к падению престижа отечественной науки, обесцениванию научных степеней, а также к тому, что российское образование перестает котироваться в мире.

Следует выделять *три основных фактора* успеха России в будущем.

Первый фактор связан с необходимостью реформирования существующей системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации. Сложившаяся за последние годы система (впрочем, как и многие другие структуры в нашем государстве) дискредитировала себя разросшейся и процветающей коррупцией в ВАКе и диссертационных советах. При этой системе "вход" в диссертационный совет, предзащита и успешная защита "нормального" аспиранта (самостоятельно написавшего диссертацию, отучившегося три года в аспирантуре, не "проплатившего" все этапы защиты, включая лояльность ВАКа) во многих диссертационных советах (например, по юридическим и экономическим наукам в негосударственных и некоторых государственных вузах) практически сведена к нулю.

Иными словами, эту систему "вылечить" невозможно, необходимо ее в корне менять, тем самым повышая качество защищаемых диссертаций, контроль и ответственность задействованных в этом процессе лиц, начиная с сотрудников ВАКа и заканчивая председателем и членами диссертационного совета, оценивающими диссертацию. Когда многоэтапность защиты диссертации и строгость процесса защиты и оценки содержания работы будут на высоком уровне, у большинства защищающихся сегодня диссертантов пропадет всякое желание получить "корочку" кандидата или доктора наук для престижа и продвижения по карьерной лестнице или государственной службе. Следует также оплачивать и труд экспертов экспертных советов ВАК, поскольку работа на безвозмездных началах по оценке качества диссертаций так или иначе провоцирует экспертов на получение от заинтересованных в положительном результате лиц "теневых" доходов за положительную экспертизу диссертационных исследований. Это - весьма частое явление в современных экспертных советах.

По этому направлению (введению достойной оплаты за работу экспертов), казалось бы, уже пошли, но суммы, которые предлагается платить за экспертизу диссертаций, иначе, как мизерными, не назовешь. Более того, такая оплата никоим образом не подвигает экспертов на добросовестную научную экспертизу и отказ от взяток.

Второй фактор успеха связан с необходимостью объединения учебного и научного (исследовательского) процессов, например на уровне вуза сочетание образовательной и научной деятельности путем вовлечения студентов (будущих аспирантов, ученых) в различные научно-исследовательские работы, проводимые преподавателями кафедр и научными сотрудниками научных структурных подразделений вузов. Когда начнется конвергенция образовательных технологий и научных исследований, тогда и вся система фундаментальных и прикладных исследований начнет работать на принципиально ином уровне. Это, безусловно, скажется на повышении роли и авторитета российской науки на мировом рынке в условиях жесткой конкуренции инновационного развития современных экономик мира.

Третий фактор связан с необходимостью научиться коммерциализации результатов научного труда. Иными словами, научиться продавать результаты научной деятельности и зарабатывать на научных результатах, делая науку не только авторитетной и окупаемой, но и прибыльной, повышая заработную плату ученым, повышая престиж профессии ученого в России.

В соответствии со Стратегией развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. основу государственного сектора науки и высшего образования в перспективе составят технически оснащенные на мировом уровне, укомплектованные квалифицированными кадрами, достаточно крупные и финансово устойчивые научные и образовательные организации.

Указанные преобразования будут осуществлены в течение переходного периода и потребуют активного участия современных научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, подготовку и закрепление которых в государственном секторе науки и высшего образования следует проводить одновременно со структурными преобразованиями.

Одно из направлений деятельности для достижения поставленной цели - создание единого программного механизма повышения эффективности воспроизводства научных и научно-педагогических кадров и их закрепления в сфере науки, образования и высоких технологий, в том числе путем создания сети национальных исследовательских университетов при сохранении существующей системы государственной поддержки молодых ученых и ведущих научных школ.

Из этого следует, что решение задачи по превращению научного потенциала страны в один из ресурсов устойчивого экономического роста и кадрового обеспечения инновационной экономики выдвигает особые требования к организации подготовки и аттестации научных кадров, основной формой которых является система аспирантур и докторантур.

Необходимо отметить ряд позитивных мер, принятых в последнее время, позволивших повысить эффективность деятельности ВАКа, диссертационных советов и качество подготовки диссертационных исследований:

- ужесточение требований к процедурам присуждения ученых степеней;
- повышение требовательности к результатам научных исследований;
- введение требований предварительного размещения в "Бюллетене ВАК" информации о месте и времени защиты докторских диссертаций;
- обязательное размещение на сайтах вузов авторефератов кандидатских диссертаций, а на сайте ВАКа - докторских диссертаций;
- внедрение информационной системы "Антиплагиат";
- дальнейшее повышение имиджа и престижа российской науки, усиление работы по повышению международного авторитета диссертационных работ.

Об актуальности совершенствования данной сферы неоднократно говорил в своих интервью экс-председатель ВАК М. П. Кирпичников. Об этом свидетельствует и проведенный анализ действующего законодательства и практики его применения. Связано это прежде всего с интеграционными процессами в сфере образования, науки и экономики. В настоящее время во многих зарубежных странах диссертация остается квалификационной научной работой, на основе которой оцениваются уровень и качество подготовленности научного работника к ведению самостоятельной исследовательской работы, его научная зрелость. Обобщение отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить ряд факторов, определяющих эффективное развитие системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров:

- участие научной общественности в процедурах защиты диссертаций, строгая оценка качества научных исследований;
- этапность в процедурах подготовки диссертаций;
- практика общественного обсуждения порядка защиты диссертаций;
- различные уровни государственного (федеральный или региональный) регулирования системы аттестации;
- внешняя экспертиза подготовленных научных работ.

<i>Основные полномочия ВАК</i>	
СТАРЫЙ ПОРЯДОК	НОВЫЙ ПОРЯДОК
Приказом Министерства образования и науки РФ "Положение о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" от 3 июля 2006 г.	Постановлением Правительства РФ "Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" от 20 июня 2011 г.
	<i>Основными принципами деятельности Комиссии являются компетентность, независимость, объективность, открытость и соблюдение норм профессиональной этики</i>
участвует в разработке: проектов актов по вопросам присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий	проводит анализ аттестационных дел, представляет заинтересованным федеральным органам государственной власти и организациям, в которые представляется обязательный экземпляр диссертации, соответствующую информацию
требований к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ послевузовского профессионального образования	дает рекомендации Министерству образования и науки РФ о перечне кандидатских экзаменов.
	<i>Комиссия имеет право:</i> представлять в Министерство образования и науки РФ предложения по вопросам: формирования перечня и программ кандидатских экзаменов; формирования структуры и объемов подготовки научных кадров за счет средств федерального бюджета; формирования перспективной тематики диссертационных исследований
номенклатуры специальностей научных работников	участвует в разработке проектов актов по вопросам присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий
паспортов научных специальностей	

<i>Основные полномочия ВАК</i>	
СТАРЫЙ ПОРЯДОК Приказом Министерства образования и науки РФ "Положение о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" от 3 июля 2006 г.	НОВЫЙ ПОРЯДОК Постановлением Правительства РФ "Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" от 20 июня 2011 г.
руководит работой, проводимой советами по защите докторских и кандидатских диссертаций	по поручениям Министерства образования и науки РФ: дает рекомендации по вопросам установления требований к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ послевузовского профессионального образования, номенклатуры специальностей научных работников; проверяет деятельность диссертационных советов
принимает решения: о присуждении ученой степени доктора наук	Комиссия осуществляет следующие функции: дает заключения Министерству образования и науки РФ о результатах экспертизы диссертаций соискателей ученой степени доктора наук. <i>Комиссия имеет право:</i> проверять аттестационные дела, а также диссертации соискателей ученой степени доктора наук
о выдаче дипломов кандидата наук или об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени кандидата наук	
о присвоении ученых званий профессора или доцента по специальности	о присвоении ученых званий профессора и доцента по специальности, профессора и доцента по кафедре
по апелляциям, поданным на решения диссертационных советов и Высшей аттестационной комиссии по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученых степеней, выдачи диплома кандидата наук, присвоения, лишения (восстановления) ученых званий профессора и доцента по специальности	<i>Комиссия имеет право:</i> представлять в Министерство образования и науки РФ предложения по вопросам: гармонизации российской и иностранных систем аттестации специалистов высшей квалификации, упрощения процедур признания ученых степеней и званий, полученных в ведущих университетах мира
по апелляциям, поданным на решения Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки по вопросам переаттестации научных и научно-педагогических работников, имеющих ученые степени, которые присуждены им в государствах, с которыми Российской Федерацией не заключены договоры (соглашения) о признании и эквивалентности ученых степеней	по апелляциям, поданным на решения диссертационных советов по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученых степеней, выдачи дипломов доктора и кандидата наук, присвоения, лишения (восстановления) ученых званий профессора и доцента по специальности, профессора и доцента по кафедре, признания и установления эквивалентности документов иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях на территории Российской Федерации
о лишении (восстановлении) ученых степеней и ученых званий профессора и доцента по специальности	
о возможности представления к защите диссертации, написанной не на русском языке	
о представлении к защите на соискание ученой степени доктора наук, кандидатской диссертации при возбуждении диссертационным советом соответствующего ходатайства	о представлении к защите на соискание ученой степени доктора наук, диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по ходатайству диссертационного совета
о продлении сроков проведения экспертизы диссертаций	принимает решения о продлении сроков проведения экспертизы аттестационных дел и диссертаций на соискание ученой степени доктора наук экспертными советами

<i>Основные полномочия ВАК</i>	
СТАРЫЙ ПОРЯДОК Приказом Министерства образования и науки РФ "Положение о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" от 3 июля 2006 г.	НОВЫЙ ПОРЯДОК Постановлением Правительства РФ "Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" от 20 июня 2011 г.
о снятии диссертации с рассмотрения в Высшей аттестационной комиссии по письменному заявлению соискателя	
дает заключения: о создании, приостановлении или прекращении деятельности диссертационных советов	Комиссия осуществляет следующие функции: дает заключения Министерству образования и науки РФ: на создание советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, установление и изменение состава этих советов, установление полномочий советов, приостановление, возобновление и прекращение деятельности таких советов. <i>Комиссия имеет право:</i> представлять в Министерство образования и науки РФ предложения по вопросам: формирования диссертационных советов по каждой специальности научных работников с учетом потребностей подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации, изменений, вносимых в номенклатуру специальностей научных работников; участвовать в заседаниях диссертационных советов и ученых (научно-технических) советов; заслушивать информацию руководителей диссертационных и ученых (научно-технических) советов с целью изучения и обобщения опыта их работы
о нострификации (приравнивании) документов о присуждении ученых степеней, выданных в государствах, с которыми Российской Федерацией заключены договоры (соглашения) о признании и эквивалентности ученых степеней	о признании и установлении эквивалентности документов иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях на территории Российской Федерации
о признании и установлении эквивалентности ученых степеней, присуждаемых в государствах, с которыми Российской Федерацией не заключены договоры (соглашения) о признании и эквивалентности ученых степеней	
определяет: перечень кандидатских экзаменов	<i>Комиссия имеет право:</i> представлять в Министерство образования и науки РФ предложения по вопросам: о программах кандидатских экзаменов
перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций	дает рекомендации Министерству образования и науки РФ: о перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций
рассматривает поступающие в Высшую аттестационную комиссию предложения, заявления, жалобы и принимает по ним заключения по вопросам, отнесенным к ее компетенции	
проводит анализ защищенных диссертаций и в установленном порядке представляет для заинтересованных организаций соответствующую информацию	привлекать в установленном порядке высококвалифицированных специалистов для подготовки заключений Комиссии по вопросам, отнесенным к ее компетенции

Настоящее, прошлое и будущее ВАК, да и всей системы аттестации кадров высшей квалификации стали предметом обсуждения на слушаниях, состоявшихся 8 июля 2010 г. в Общественной палате. В основу дискуссии был положен концептуальный доклад акад. РАН М.П. Кирпичникова, в котором он изложил свое видение реформирования системы аттестации и функций ВАК. Впрочем, термин "реформирование" теперь заменяется более модным "модернизация".

Говоря о том, чего удалось достигнуть за последние пять лет, М. П. Кирпичников отметил, что "главное достижение - это фактически сложившийся общественно-государственный характер аттестации"¹². Основной упор в системе аттестации кадров высшей квалификации будет делаться на научно-педагогические кадры, потому что именно они - залог инноваций в науке, нашего инновационного потенциала и, может быть, самого главного - конкурентоспособности нашей экономики. Была выражена уверенность в том, что на пути реформирования системы необходимо решить две проблемы: связать подготовку кадров и систему их аттестации; оптимизировать тематику научных исследований и направлений.

Однако планируемая реформа М.П. Кирпичникова так и не состоялась. Но состоялась совсем другая реформа. Например, по мнению экс-председателя ВАК, эта структура должна будет "определять политику в сфере аттестации и осуществлять реальный по существу, а не по регламенту контроль за диссертационными советами, кому можно дать лицензию на самостоятельную работу, а кому нельзя". Будут также делаться шаги по диверсификации системы аттестации в зависимости от области профессиональной деятельности и области наук. "Если мы посмотрим на развитые страны..., то там существует разное количество степеней в системах, скажем, медицины и техники. У нас же все одинаковое"¹³.

В соответствии с этим должны принципиально измениться полномочия ВАК. Комиссии будет передана функция по открытию и закрытию аспирантур и докторантур помимо уже существующего права открывать и закрывать диссертационные советы. Сейчас же "ВАК и аспирантуры - это абсолютно разорванные вопросы".

То, что произошло через год после данного выступления (в 2011 г.), практически прямо противоположно сказанному. Например, вместо того чтобы осуществлять контроль за диссертационными советами и пропускать все кандидатские диссертации через профильные экспертные советы, отныне ВАК может лишь давать заключения (рекомендательного характера) Министерству образования и науки РФ о результатах экспертизы диссертаций соискателей ученой степени доктора наук, по кандидатским же диссертациям решения о присвоении ученой степени принимается диссертационным советом без проведения в ВАКе экспертизы работы; ВАК получил лишь право проверять аттестационные дела, а также диссертации соискателей ученой степени доктора наук. Сужение полномочий (а значит, и правового статуса) ВАКа - налицо.

Означает ли это официальное признание порочности действовавшей до недавнего времени системы аттестации научных кадров? Означает ли это, что учтены ошибки и выстраиваемая "полуновая" система работы и полномочий ВАКа будет лучше предыдущей?

Ответы на эти вопросы даст время, но уже сейчас можно отметить, что новые механизмы работы ВАКа продуманы не до конца, а законодательство о ВАКе содержит все те же правовые лакуны и практические лазейки для наиболее предприимчивых деятелей от науки. Иными словами, большая часть существовавших ранее проблем осталась.

Представляется необходимым ликвидировать ВАК как лишнее в процессе аттестации научных и научно-педагогических кадров бюрократическое учреждение и стремиться к тому, чтобы функции ВАК передать самим университетам (здесь возможна вариативность: например, оставить возможность создавать диссертационные советы только в государственных университетах).

Напомним, что аналогов ВАК нет ни в США, ни в Великобритании, ни в Германии. И сейчас уже нет никакой необходимости в том, чтобы специальный орган на всю страну осуществлял контроль за выдачей дипломов, проверку правильности присуждения ученых степеней и т.д. Государственные университеты сами в состоянии справиться с этими функциями, выдавая дипломы кандидатов и докторов наук, отвечая при этом своей репутацией и деньгами. Плюсы в оформлении такой новой системы аттестации очевидны: одни вузы будут дорожить своей репутацией и осуществлять контроль качества защищаемых диссертаций, их научный рейтинг будет только расти, привлекая все новых аспирантов и ведущих ученых (сработают законы конкуренции), другие, снизив планку качества, со временем потеряют свой вес в научном мире.

Для зарубежного ученого российская система выглядит по меньшей мере непонятно: зарплаты ученых крайне низкие, стипендии аспирантов - мизерные и не предполагают занятия наукой в качестве основного вида деятельности. Поэтому в науку идут те редкие люди, которые не могут без нее существовать, но их все меньше - выжить в современной России нелегко.

В стране, несмотря на годы реформ, в том числе в сфере образования, так и не сложилась адекватная система организации науки. Существующее положение в науке - реальный тормоз инновационного экономического развития страны.

С учетом нынешнего состояния российской науки потребуются годы для восстановления кадрового потенциала отечественных ученых, но наряду с этим необходимо привлекать зарубежных специалистов. Для того чтобы они приехали в Россию хотя бы на несколько лет, нужно предоставить им максимально льготные условия работы, научные институты для работы и руководства научными коллективами отечественных ученых, как это уже давно сделали в Сингапуре и Китае. За исключением современных научных супердержав (США, Великобритании, Японии), в большинстве стран используются зарубежные рецензенты, так как внутри такой страны невозможно сделать хорошую систему реферирования. К сожалению, Россия с точки зрения науки быстро превращается в небольшую страну. Например, наука сегодня "делается" на английском, и уважающим себя, скажем, немецким или китайским ученым не приходит в голову печататься на их родном языке. Российские академики не хотят этого признать, и ВАК по-прежнему присуждает большинство научных степеней ученым, которые не опубликовали ни одной статьи на английском. Это - одна из причин, почему российская наука стремительно движется назад, проигрывая другим странам, не взаимодействуя с мировым научным сообществом.

Как отмечено в решениях совещаний "Система государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров: состояние, проблемы и тенденции развития" (Ставрополь, 15 октября 2012 г.) и (Санкт-Петербург, 29 сентября 2012 г.), Минобрнауки России рекомендовано продолжить работу по совершенствованию нормативно-правового регулирования сферы аттестации научных и научно-педагогических работников, а председателям всех диссертационных советов в стране - обеспечить повышение уровня требовательности при проведении экспертизы диссертационных исследований, в том числе с использованием систем проверки текстов на наличие заимствований.

Вместе с тем реформирование института высшего профессионального образования в России, в особенности системы научно-педагогических кадров (присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий), вызывает в последние годы серьезные сомнения в истинном желании государства навести порядок в этой сфере.

В большинстве стран аттестация научных кадров проводится университетами в докторантурах, по окончании которых происходит защита диссертаций и присуждение научных степеней. Университет несет полную ответственность за качество подготовки кадров, поэтому к соискателю предъявляются максимальные требования. В странах СНГ присуждение научных степеней осуществляется государственной структурой - Высшей аттестационной комиссией. Качество же подготовки научных кадров в этих странах во многих случаях, к сожалению, крайне слабое, поэтому научные степени стран СНГ за рубежом признаются в единичных случаях.

Разница между степенями международными и степенями, присуждаемыми ВАК, состоит лишь в том, что обладателям ВАКовских научных степеней государство гарантирует некоторые социальные льготы (небольшую надбавку к зарплате, дополнительные квадратные метры при получении социального жилья и др.). По этой причине обладателей международных научных степеней, которые хотят работать в сфере высшего образования некоторых стран СНГ (например, Украины), обяжут проходить перезащиту диссертаций в ВАКе. В то же время в некоторых сферах бизнеса и в политике часто докторский диплом зарубежного образца ценится на порядок выше российского.

Как реформировать систему российской аспирантуры

Кризис российской аспирантуры назрел уже давно, и некоторые научные сообщества в последние годы пытаются решать и решают серьезные проблемы. Пример тому - стартовавший в 2010 г. в Санкт-Петербургском государственном университете трехлетний проект "Бион" ("Биотехнологии в нейронауках")¹⁴. С помощью этого проекта специалисты пытаются построить нечто подобное у нас. Ведь Россия подписала соглашение по Болонскому процессу и обязана адаптировать свою образовательную систему. В этот процесс включаются ведущие вузы страны. Например, Санкт-Петербургский госуниверситет с 2010 г. первым в России стал выдавать дипломы нового образца. Помимо оценок там выставлены баллы в кредитах, соответственно, с этим дипломом выпускник может продолжить образование за рубежом.

Это - успешная попытка реализовать на российской почве американскую модель аспирантуры. Разница в подходах весьма велика. Если в России аспирант, по сути, принадлежит сам себе и время от времени сдает кандидатские экзамены, общается с научным руководителем и в конце третьего года обучения в аспирантуре появляется на кафедре с диссертацией для обсуждения (иными словами, поведение аспиранта фиксируется только на определенных промежуточных результатах: экзамен - проект диссертации и т.д.), то в американской модели активность аспиранта фиксируется и оценивается не только по промежуточным результатам (так называемым "узловым точкам"), но и в процессе прохождения им пути от одной "узловой точки" к другой. Иными словами, *если в России модель аспирантуры констатирующая* (констатация фактов: сдачи

экзаменов, написания диссертации, опубликования статей, написания автореферата и т.д.), то *в Европе и США модель аспирантуры обучающая, когда сам процесс обучения важнее его результата* (выделено нами. - Л. Г.).

Поясним. Если в России аспирант сдает кандидатский минимум (никого не интересует, как он готовится к экзамену, какую литературу изучает и в какие сроки, важен лишь сам факт сдачи кандидатского минимума), то в Европе он обязан до сдачи экзамена прослушать несколько образовательных курсов по специальности, активно участвовать в семинарах и периодически подтверждать свою квалификацию в дискуссиях с коллегами и преподавателями. Система оценок (так называемых кредитов) в Европейском Союзе единая, что облегчает мобильность аспирантов и повышает эффективность системы образования в целом. Аспирант в Европе в рамках сети вузов, вовлеченных в единую систему аспирантуры, может учиться и работать на интересующих его кафедрах, вовлеченных в аспирантскую сеть вузов, свободно перемещаться между вузами, перенимая опыт коллег, завязывая новые знакомства.

Кроме того (это уже не американский, а европейский опыт), обучающая аспирантура должна включать стажировки в других странах. Это считается чрезвычайно необходимой мерой. Сейчас всевозможные образовательные европейские программы включают в себя и междууниверситетский обмен, и специальные стипендии для аспирантской мобильности, и участие в международных конференциях европейского уровня. Российским аспирантам этот опыт необходимо брать на вооружение. Ведь такая система аспирантуры включает в себя "продвинутое" обучение, профессиональную мобильность и коммуникации.

В связи с этим предлагается в качестве эксперимента на 2013- 2016 гг. перенять опыт американской системы аспирантур путем создания в России **СЕТИ (из желающих в нее войти) АСПИРАНТУР ВУЗОВ**, цели и принципы работы которой будут по возможности (с учетом российских реалий) копировать американский и европейский аналоги. Суть предлагаемого проекта (повторения опыта проекта "Бийон", но в гуманитарных науках, а точнее - эксперимент в юридических и экономических науках) заключается в следующем:

1) необходимо разработать новую *Концепцию развития системы аспирантур в Российской Федерации* (четко обозначить цели и задачи существования аспирантур) и начать эксперимент по внедрению этой новой конструкции в российское послевузовское образование;

2) в рамках построения сети аспирантур необходимо заключить договоры о сотрудничестве между аспирантурами, готовыми участвовать в эксперименте (о мобильности аспирантов и возможностях кафедр вузов принимать аспирантов на стажировки), а также разработать программы межвузовских семинаров, коллоквиумов, "круглых столов", конференций. Это должен быть набор специальных "продвинутых" учебных курсов и семинаров, причем включающий в себя не только чисто обучающий, но и научный компоненты. На аспирантских семинарах, например, в американских университетах аспиранты обсуждают между собой свои научные работы с участием профессоров. Это - специальные "продвинутые" тренинги по обучению методам исследования, участие в исследовательских проектах, в научной работе. Многие аспиранты в американских университетах вовлечены и в преподавательский процесс (*teaching assistance*), ведут семинары со слушателями бакалавриата. Правда, обучение в такой аспирантуре более длительное, чем в России. В американских университетах диссертацию меньше, чем за четыре года, никто не пишет, потому что аспиранты должны учиться и сдать определенные экзамены по специальности (эквивалент кандидатского минимума, только он относится к существу научной работы);

3) необходимо предоставить аспирантам выбор: учиться в традиционной аспирантуре или принять участие в эксперименте и начать учебу в рамках сети аспирантур, объяснить плюсы обеих систем. Очевидно, что экспериментальная модель потребует от аспиранта более напряженной и интенсивной работы, больших затрат времени и сил. Но так же очевидно, что новую модель аспирантуры выберут аспиранты, которые действительно хотят учиться и сами написать диссертацию. Кроме того, такую экспериментальную модель аспирантуры можно было бы создать на базе ведущих в области экономики и права вузов страны (например, МГУ им. М. В. Ломоносова, МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), НИУ ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве РФ и др.), которые могут создать эффект синергии. Задействовать в этом строительстве следует федеральные университеты;

4) необходимо разработать государственную программу поддержки новой модели развития аспирантуры в России, важный раздел которой должен быть посвящен финансированию обучения аспирантов, их стипендиям и грантам наиболее успешным в науке аспирантам. *Last but not least* - американские аспиранты, как правило, получают стипендии, достаточные для того, чтобы работать над своими диссертациями (часто эти стипендии предполагают также и научную, и преподавательскую деятельность), а не работать где-то за пределами университета, занимаясь диссертацией в свободное время, что, как правило, имеет место в России;

5) наконец, необходимы масштабное обновление кадров аспирантур и подготовка научных руководителей аспирантур по новым критериям, включая ориентиры на перестроение российской аспирантуры на манер американской и европейской аспирантур, зарекомендовавших себя и активно применяющих методики послевузовского образования;

6) в идеале - присутствие в сети аспирантур нескольких зарубежных вузов, в которых российские аспиранты имели бы возможность ездить на стажировки, а профессора этих вузов могли бы приезжать в Россию для чтения открытых лекций в вузах, включенных в экспериментальную сеть аспирантур.

Интересно, что до сих пор в научной интернет-среде серьезных и аргументированных обсуждений направлений реформирования аспирантур практически не ведется. Например, по мнению декана факультета политических наук и социологии ЕУСПБ В. Гельмана, та система аспирантуры, которая у нас сложилась, предполагает, что человеку просто дается какое-то время (три-четыре года) для научной работы по написанию и защите диссертации. Такая форма уже не отвечает сегодняшним требованиям науки¹⁵. Нужно переходить к современным формам, к тому, что называется "обучающая аспирантура" (*graduate school*), если использовать термин, который сложился в США.

Как считает проректор РГГУ по научной работе Д. Бак, в отечественной системе образования и за рубежом понятие "аспирантура" понимается по-разному. Наибольшие различия - с американскими университетами, поскольку все образование в Америке построено иначе. В первые годы обучения поточные лекции (вопреки нашей практике) читают ассистенты, а "семинарские" занятия ведут лучшие профессора. На стадии "*post-graduate*" продолжается не только научное, но также и образовательное общение аспиранта и профессора. Аспирант не только работает над темой, но из первых рук перенимает методологические навыки, осваивает новые подходы и направления исследований.

У нас же традиционно аспирантура - это в первую очередь написание текста диссертации, а не приобретение новых знаний, не занятия методологией. Конечно, есть экзамены "кандидатского минимума", но руководитель в подготовке к ним участия, как правило, не принимает, это еще один квалификационный тест, не более. Российская традиционная аспирантура очень неповоротлива. Из трех лет, проведенных в аспирантуре, первый год уходит на экзамены, а последние полгода - на предварительные обсуждения диссертации, если аспирант, конечно, намерен защититься в срок. Значит, на научную работу остается года полтора, и в течение этого времени надо сосредоточенно работать над текстом, постигать что-либо еще просто невозможно.

Сегодня у аспиранта остается гораздо меньше времени на подготовку диссертации, чем это было лет 20 назад. Нынешний аспирант, как правило, работает и очень часто - не по своей научной специальности. У него нет возможности жить на стипендию. Еще одна причина: очень много времени занимает подготовка к трем кандидатским экзаменам. Да и сама процедура представления диссертации и защиты достаточно сложная: необходимо оформить большое количество документов, справок, дважды диссертацию обсудить, вовремя разослать автореферат, разместить его на сайте и т.д.

Например, диплом Гарварда - это не диплом государства США. И никакого риска профанации. Если вообразить, что тот же Гарвардский университет лет 20 будет выпускать специалистов, которые не найдут себя на рынке, имиджа ненадолго хватит, и поток абитуриентов иссякнет. У нас картина совсем иная, десятилетия существуют вузы, научный потенциал которых ничтожен, но абитуриенты их жалуют, там же "легче" (либо вовсе не надо) учиться. Потому-то и взят сейчас курс на повышение требований к вузам, на их дифференциацию.

Важная дилемма - оставить ли аспирантуру в ее традиционном облике, когда главная цель - диссертация, или превратить ее в образовательную программу с курсами, зачетами, какими-то дополнительными испытаниями, текстами, которые надо написать помимо диссертации¹⁶.

Немаловажное обстоятельство - нагрузка преподавателей. У нас она несравненно выше, чем за границей, причем очень много аудиторных часов, как говорят преподаватели, "горловых", за границей принципиально иная структура: *contact hours*, т.е. "контактных часов", времени непосредственного общения преподавателя и студента. На ранних этапах обучения оно сравнительно невелико, многое студент берет сам (в библиотеке, Интернете).

В России все иначе - читаются общие курсы, государственным стандартом закреплено, что та или иная дисциплина пройдена, только если о ней рассказано устно в аудитории. Количество аудиторных часов тоже закреплено стандартом и не может быть ниже определенной величины. Квалифицированные профессора выкладываются на лекционных занятиях для всего потока, дополнительных часов общения с аспирантами (регулярных, аудиторных) не предусмотрено. Что интересно: у каждого (!) профессора в благополучном зарубежном университете есть свое

небольшое отдельное помещение, где он может проводить занятия, консультировать аспирантов вне всякой зависимости от диспетчеров, выдающих ключи от вечно занятых аудиторий.

Кроме того, проблема обучения аспирантов имеет исторические корни - разделение науки на "академическую" и "вузовскую". Сотрудники академии в первую очередь занимаются исследованиями и в необязательном порядке - преподают. Для университетского же преподавателя научная работа "вторична", главное - выполнить "учебную нагрузку". В большинстве развитых стран такого разделения не существует.

Очевидно, что критерии, по которым определяется выпускаемый аспирант в России, совершенно не копируются в Европе, Америке. ВАКовские статьи нигде не признаются (никем не читаются), кроме России. Еще раз повторим: чтобы повысить качество аттестационных работ, следует ввести обязательное требование наличия публикаций в серьезных рецензируемых иностранных журналах с высоким импакт-фактором, как это имеет место за рубежом. Например, в скандинавских странах (Швеция, Финляндия) от аспирантов требуется около пяти публикаций в высокоцитируемых журналах.

Кроме того, система обучения аспирантов не соответствует современным экономическим реалиям развития России. Иными словами, существующая система экономических стимулов не способствует эффективности аспирантуры. Когда в СССР была введена аспирантура, стипендия аспиранта была сопоставимой со средней зарплатой в экономике. Сейчас же каждый аспирант вынужден работать (и не в одном месте); на подготовку диссертации времени остается немного. Таким образом, экономистам необходимо проработать вопрос экономической эффективности и стимулирования обучения аспирантов. Прошли советские времена, но неповоротливая система российской аспирантуры не изменилась согласно новым экономическим показателям и симптомам. Важна активная роль государства в изменении системы экономических стимулов в пользу научной работы¹⁷.

Конечно, есть и исключения. Если аспиранту повезло с научным руководителем и коллективом, которым удастся выигрывать научные гранты, и аспирант оказывается включенным в реализацию хорошо финансируемых научных проектов (причем тема научной работы аспиранта соответствует тематике грантов), то низкая аспирантская стипендия компенсируется доходом от научной работы. Но это - исключение.

Итак, реформирование системы аспирантур необходимо по крайней мере по двум направлениям.

Первое направление - усиление образовательной составляющей. Здесь очень важно укрепление взаимосвязи с относительно недавно введенным в России институтом магистратуры. Не исключено, что потребуются ввести правило, по которому попасть в аспирантуру можно только при наличии магистерской степени. С одной стороны, это усилит академические требования к аспирантам. С другой - будет стимулировать и развитие магистратуры в России, что очень важно. К тому же наша страна должна будет перейти к трехступенчатой модели образования в рамках Болонского процесса, добавив к бакалавриату и магистратуре аспирантскую образовательную ступень. Содержание образовательной программы в аспирантуре должно кардинально измениться; большинство дисциплин в этой программе должно отражать содержание соответствующей научной области. Естественно, что такая образовательная программа должна стать очень "дорогой" или выгодной для преподавателей профильных научных областей. Разработка и чтение курсов аспирантской подготовки должны учитываться с высоким поправочным коэффициентом в нагрузке преподавателей.

Второе направление - экономические стимулы для аспирантов. Здесь, конечно, проблему не решить только высокими аспирантскими стипендиями, что является необходимым условием. Не менее важно введение новой модели финансирования всей высшей школы, что, в частности, включает введение системы так называемого *индивидуального контракта с преподавателем* (выделено нами. - Л. Г.), что должно долгосрочно стимулировать повышение научной квалификации преподавателей.

¹ Согласно ряду подписанных соглашений между странами двухуровневая система - PhD и GrandPhD - признается в 198 странах. В Америке и некоторых странах Европы принята одноуровневая система степеней, после защиты диссертации присуждается только научная степень доктора философии, PhD.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1996. N 35. Ст. 4137.

³ В университетах России ученая степень доктора наук появилась в 1819 г. В Советском Союзе с 1934 г. была введена двухступенчатая система аттестации научных кадров - стали присуждать научные степени кандидата и доктора наук; сейчас они есть в Польше, Германии и других европейских странах.

⁴ См.: Баранов В. А., Райлян А. И. Принципы совершенствования законодательства в сфере аттестации научных кадров высшей квалификации // Образование и право. 2011. N3(19). С. 36.

- ⁵ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" / Под ред. В. Е. Усанова. М., 2012. С. 241, 242.
- ⁶ См.: постановление Правительства РФ "Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации" от 20 июня 2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. N 26. Ст. 3798.
- ⁷ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" / Под ред. В. Е. Усанова. С. 312.
- ⁸ Является англоязычной реферативной базой, обеспечивающей доступ к статьям, опубликованным в 19 тыс. зарубежных журналов, в том числе и к 1800 журналам медицинского профиля.
- ⁹ Самая авторитетная в мире аналитическая и цитатная база данных журнальных статей (часть Web of Knowledge-сервиса индексирования цитирований и поиска научных статей, предоставляемых компанией "Thomson Reuters"), объединяющая три базы: Science/Social Sciences/Arts&Humanities Citation Index.
- ¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2009. N 19. Ст. 2332.
- ¹¹ Например, совет по экономике в Институте пищевой промышленности или по философии в Текстильном институте. Качество их работы, можно предположить, невысоко, а значит, и требования к диссертациям также низкого уровня.
- ¹² Демина Н. Высшая аттестационная комиссия замахнулась на модернизацию и теологию. Репортаж со слушаний в Общественной палате по реформе системы аттестации // ПОЛИТ. РУ// http://www.polit.ru/article/2010/08/04/vak_modern/
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Проект функционирует при грантовой поддержке "Tempus" Исполнительного агентства Европейской комиссии по образованию и культуре (EACEA). Его цель - использование европейского опыта при создании международной сети аспирантур принципиально нового для России типа. В проекте участвуют МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский, Нижегородский госуниверситеты, Южный федеральный университет и несколько академических институтов. В рамках проекта проводятся модульные курсы лекций в вузах, молодежные научные школы, стажировки в вузах России и Европы, семинары.
- ¹⁵ См.: Обучающая аспирантура: pro и contra // <http://www.polit.ru/article/2009/07/21/aspirantura>
- ¹⁶ См.: там же.
- ¹⁷ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" / Под ред. В.Е. Усанова. С. 241,242.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ*

*Р.А. Маринина, главный специалист Научно-организационного управления РАН,
В.В. Иванов, доктор экономических наук, заместитель главного ученого секретаря
Президиума РАН*

Система подготовки научных кадров высшей квалификации в СССР

Основным звеном научного потенциала являются научные работники высшей квалификации.

Современная квалификационная система кадров высшей квалификации включает две научных степени — кандидат наук и доктор наук, которые присуждаются по результатам публичной защиты уполномоченными органами. Наряду с научными степенями существуют звания, присваиваемые научно-педагогическим работникам по результатам аттестации при условии соблюдения определенных требований — доцент, профессор по кафедре, профессор по специальности.

В СССР центральным государственным органом, обеспечивающим деятельность единой системы аттестации научных и научно-педагогических кадров, являлась Высшая аттестационная комиссия — ВАК. С 1975 года ВАК была самостоятельным ведомством при Совете Министров СССР, а ее председатель входил в состав Правительства СССР.

Порядок присуждения ученых степеней и званий, требования к диссертациям регулировались специальными постановлениями Правительства СССР.

Ученая степень доктора наук присуждалась решением президиума ВАК СССР на основании ходатайства специализированного совета при высшем учебном заведении или научно-исследовательском учреждении, принятого после публичной защиты докторской диссертации, и заключения соответствующего экспертного совета ВАК СССР по представленной диссертации.

Ученая степень кандидата наук присуждалась решением специализированного совета высшего учебного заведения или научно-исследовательского учреждения (научно-производственного объединения) на основании публичной защиты кандидатской диссертации.

ВАК СССР рассматривал в порядке контроля все защищенные в специализированных советах кандидатские диссертации и принимал на коллегии решение о выдаче диплома или отменял решение специализированного совета о присуждении ученой степени кандидата наук.

В советское время диссертация представляла собой квалификационную научную работу в определенной области науки, имеющую внутреннее единство, содержащую совокупность научных результатов, научных положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, и свидетельствующую о личном вкладе автора в науку и его качествах как ученого.

Также диссертация должна была включать научные положения автора, их теоретическое обоснование и (или) экспериментальные подтверждения, обоснование выбранной методики исследования, полученные результаты. Постановка задачи должна была быть конкретной, вытекать из современного состояния вопроса и обосновываться анализом соответствующих научных работ. Предложенные автором новые пути решения проблем должны были быть строго аргументированы и критически оценены по сравнению с известными решениями по всем аспектам, в том числе и по эффективности. В диссертации (или приложениях к ней) должны были приводиться сведения, подтверждающие внедрение или практическое использование в народном хозяйстве полученных автором научных результатов, или соображения по конкретной реализации и использованию научных выводов.

Основные требования к диссертациям формулировались следующим образом:

— **диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть самостоятельной работой**, в которой на основании выполненных автором исследований сформулированы и обоснованы научные положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое перспективное направление в соответствующей отрасли науки, или осуществлено теоретическое обобщение и решение крупной научной проблемы, имеющей важное народнохозяйственное, политическое и социально-культурное значение.

— **диссертация на соискание ученой степени кандидата наук является законченной научно-исследовательской работой**, выполненной самостоятельно или под руководством доктора наук, содержащей новое решение актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний.

* Маринина Р.А. Реформирование системы подготовки научных кадров высшей квалификации: проблемы и основные направления / Р.А. Маринина, В.В. Иванов // Инновации. - 2013. - № 5. - С.32-38

При этом обязательным условием диссертации должна быть самостоятельность выполнения, что предполагает индивидуальный подход, эксперимент действий и широкие границы.

Кроме того, в исключительных случаях допускалось присуждение докторской степени на основе защиты в виде научного доклада, подготовленного соискателем на основе результатов, ранее опубликованных научных и опытно-конструкторских работ по соответствующей отрасли знаний (не менее 50 работ в рецензируемых научных журналах и изданиях), имеющих большое значение для науки и практики. Собственно доклад должен был представлять краткое обобщенное изложение результатов проведенных соискателем исследований и разработок. Также к защите принимались авторские учебники, выдержавшие не менее двух изданий.

Система подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, созданная в СССР, доказала свою эффективность, являясь одним из факторов, обеспечивающих научное и технологическое лидерство страны. Подтверждением эффективности советской системы является и тот факт, что многие ученые, не нашедшие себя в России в постсоветский период, трудоустроились в зарубежных научных центрах и компаниях. И до настоящего времени дипломы, выданные ВАК СССР, воспринимаются с уважением в зарубежных научных институтах и лабораториях.

Трансформация системы подготовки научных кадров высшей квалификации в постсоветский период

За последние 20 лет система подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации претерпела существенные трансформации.

Прежде всего, был существенно понижен статус высшей аттестационной комиссии. Если в СССР ВАК был самостоятельной правительственной структурой, то в настоящее время ВАК является одним из департаментов Минобрнауки России. При этом значительно понижена роль научного сообщества в работе этой организации. Так, до мая 2012 г. председатель ВАК назначался из числа действующих ученых, а аппарат Рособнадзора обеспечивал деятельность экспертных советов. С переходом в структуру Минобрнауки России председателем ВАК стал начальник соответствующего департамента министерства, а основную роль в руководстве ВАК стали играть представители государственных органов и руководители высшей школы. Тем самым участие ученых в работе ВАК стало носить в большой степени формальный характер.

Существенно изменился и подход к подготовке диссертационных работ. В современной трактовке в определении диссертации **отсутствуют требования научной новизны, полученной самостоятельно** (см. табл. 1).

Таблица 1

Требования к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 475	Постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1975 г. N 1067
Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.	Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук является законченной научно-исследовательской работой, выполненной самостоятельно или под руководством доктора наук, содержащей новое решение актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний.

При этом ВАК определил, что «диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку». Однако нет однозначного указания на то, что исследования, результаты которых выносятся на защиту, должны быть выполнены автором самостоятельно. Требование самостоятельности относится только к написанию диссертации.

Показатели деятельности аспирантуры (1970-2011)

	1970	1975	1976	1995	1997	1999	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Всего аспирантов (на конец года) из них обучавшихся:	99427	95675	95657	62317	88243	107031	117714	142899	147719	147674	154470	157437	156279
с отрывом от производства	55024	41857	39794				83240	98121	99662		99585	102400	10014
без отрыва от производства	44403	53818	55863				34474	44778	48057		54885	55037	56265
в научных учреждениях	42158	39969	39720	11488	14508	15420	17502	19986	18346	17397	16549	16936	15865
в высших учебных заведениях	56009	55706	55937	50829	73735	91611	100212	122913	129373	130277	137068	139908	139542
Всего выпущено за год аспирантов:	25870	26021	23646	11369	14135	21982	24828	33561	35747	33670	34235	33763	33082
научными учреждениями	10757	10374	9701	2814	2539	3516	3813	4806	4847	4781	4359	4335	4028
высшими учебными заведениями	15113	15647	13945	8555	11596	18466	21015	28755	30900	28889	29678	29268	28847
образовательные учреждения дополнительного профессионального образования											198	160	207
с защитой диссертации:				2609	3553	5953	7503	10650	10970	8831	10770	9611	9635
научными учреждениями				596	587	691	873	1009	895	715	734	729	693
высшими учебными заведениями				2013	2966	5262	6630	9641	10075	8116	9996	8854	8869
образовательные учреждения дополнительного профессионального образования											40	28	73
Число организаций, ведущих аспирантуру				1334	1332	1357	1362	1473	1490	1529	1547	1568	1570
научными учреждениями				828	805	804	797	833	799	811	800	809	805
высшими учебными заведениями				506	527	553	565	640	691	718	730	748	750
образовательные учреждения дополнительного профессионального образования											17	11	15
<p>Количество аспирантов 1970- 1976 гг.: Народное Хозяйство СССР за 60 Лет. Центральное Статистическое Управление при Совете Министров СССР, 1977.</p> <p>Количество аспирантов 1995- 1999 гг.: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2001.</p> <p>Количество аспирантов 2000-2011 гг.: Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: стат. сб. М.: ЦИСН, 2012.</p> <p>Выпуск аспирантов 1970-1976 гг.: Народное Хозяйство СССР за 60 Лет. Центральное Статистическое Управление при Совете Министров СССР, 1977.</p> <p>Выпуск аспирантов 1995-1999 гг.: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2001.</p> <p>Выпуск аспирантов 2000-2011 гг.: Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: стат. сб. М.: ЦИСН, 2012.</p> <p>Число организаций ведущих аспирантуру 1995-1999 гг.: Научно-инновационный комплекс высшей школы России: стат. сб. / Цент) исследований проблем развития науки РАН. М.: Наука, 2005.</p> <p>Число организаций ведущих аспирантуру 2000-2011 гг.: Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: стат. сб. М.: ЦИСН, 2012.</p>													

Показатели деятельности докторантуры (1995-2011)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Численность докторантов:	2190	2554	3182	3684	3993	4213	4282	4109	4242	4294	4418	4562
в научных учреждениях	483	464	524	446	447	505	147	118	336	327	299	303
в высших учебных заведениях	1707	2090	2658	3238	3546	3708	1310	1402	3906	3962	4116	4256
Всего выпущено за год докторантов:	464	574	662	851	1033	1251	1417	1320	1216	1302	1259	1321
научными учреждениями	128	131	144	159	146	151	148	116	123	107	95'	100
высшими учебными заведениями	330	443	518	662	887	1100	1269	1204	1093	1193	1162	12.20
с защитой диссертации:	137	200	226	312	356	486	516	429	297	435	336	382
научными учреждениями	41	40	39	55	54	63	48	33	23	23	20	17
высшими учебными заведениями	96	160	187	257	302	423	468	396	274	412	316	365
Число организаций, ведущих докторантуру:	384	398	422	452	476	492	535	579	593	598	602	608
научными учреждениями	167	165	172	170	173	178	173	201	205	204	192	192
высшими учебными заведениями	217	233	250	282	303	314	362	378	388	391	407	412
образовательные учреждения дополнительного профессионального образования										3	3	4
<p>Количество докторантов 1995-2000 гг.: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2001. Количество докторантов 2000-2011 гг.: Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: стат. сб. М.: ЦИСН, 2012. Выпуск докторантов 1995-2000 гг.: Российский статистический ежегодник. М: Росстат, 2001. Выпуск докторантов 2000-2011 гг.: Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: стат. сб. М.: ЦИСН, 2012. Число организаций ведущих докторантуру 1995- 2000 гг.: Научно-инновационный комплекс высшей школы России: стат. сб. / Центр исследований проблем развития науки РАН. М: Наука, 2005. Число организаций ведущих докторантуру 2000-2011 гг.: Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: стат. сб. М.: ЦИСН, 2012.</p>												

Согласно определению диссертация как научно-квалификационная работа, представляет собой документ, в основе которого лежит определенная последовательность информационных блоков. Т.е. собственно диссертация это документ со строго очерченными критериями, что, вообще говоря, не совсем отражает логику научного процесса, который не может быть реализован по стандартным процедурам. Налицо упрощение критериев и требований, как к содержанию диссертации, так и к соискателям. По сути, современные требования ВАК к кандидатским диссертациям мало чем отличаются от требований к реферату или к стандартным курсовым работам - (по крайней мере, в том виде, как это реализовывалось в ведущих вузах СССР).

Кроме того, на диссертационные советы возложены функции не свойственные функции по определению значимости данной работы для решения проблем развития страны, хотя, казалось бы, что они должны определять исключительно научную новизну. Вопрос ценности для страны научной разработки определяется соответствующими государственными структурами.

Очевидно, что такой подход стимулирует общее снижение качества диссертаций и, вообще говоря, фактически является основной причиной негативных явлений, с которыми столкнулось научное сообщество.

Деформации системы подготовки кадров высшей квалификации в 90-х годах привели к лавинообразному нарастанию количества защищенных диссертаций. Так, например, число аспирантов, выпущенных вузами в 1995 г. составило 8555 чел., а в 2011 г. — 28847 чел. В том числе с защитой в 1995 г. — 2013 чел. и в 2011 г. — 8869 чел. За те же годы в научных организациях было выпущено аспирантов 2814 чел. и 4028 чел., а защищено диссертаций — 596 и 693 соответственно (табл. 2, 3). При этом интенсивный рост количества защищенных диссертаций происходил в основном за счет вузов.

По мнению специалистов НИУ ВШЭ¹, интенсивный рост защит диссертаций в вузах, прежде всего по общественным наукам, свидетельствует о повышении роли вузов развитии новых научных направлений. Однако представляется, что этот рост обусловлен, в первую очередь снижением качества подготовки диссертаций и требований к ним. Кроме того, увеличение количества диссертаций, по логике должно приводить и к пропорциональному увеличению числа публикаций вузовских ученых в высокоцитируемых международных журналах. Однако и этого не произошло.

При этом следует отметить, что если в 2010 г. всего 517 (в 2007 — 500) вузов вели исследования и разработки² количество вузов, то аспирантура в 2010 г. была открыта в 748 учебных заведениях (в 2007 — 641). Этот, казалось бы, парадоксальный факт легко объясняется, если принять во внимание то обстоятельство, что в настоящее время аспирантура рассматривается не как первый шаг научной карьеры, а как продолжение высшего образования.

Также трудно согласиться с утверждением специалистов ВШЭ, что «Масштабы аттестации научных кадров высшей квалификации в значительной мере определяются теми мерами по ужесточению требований к качеству диссертационных работ, которые принимаются в последние годы³». Практика показала обратное — требования к диссертациям и их качеству существенно снизились.

Таким образом, в результате проведенных реформ статус научной степени и ее престиж был существенно подорван. Это отразилось и на качестве диссертаций и на их количестве, а также на престиже научной работы в целом. В первую очередь от этого пострадали как научная сфера, так и наукоемкая промышленность, прежде всего ОПК. Следовательно, в настоящее время необходима существенная модернизация системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации.

Общий подход к реформированию системы подготовки научных кадров высшей квалификации

Очевидно, что наличие института подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации является необходимым условием обеспечения инновационного развития России, развития наукоемкой промышленности. В настоящее время четко прослеживаются два подхода к реформированию этого института:

— переход на квалификационную систему, подразумевающую наличие только одной степени — доктор философии (PhD), присваиваемую соответствующим учебным заведением или научной организацией,

— совершенствование существующей системы, подразумевающей наличие степеней кандидат и доктор наук по специальности.

Очевидно, что и та и другая система имеют как преимущества, так и недостатки. Однако при этом следует учитывать, что обе системы представляют собой институты, которые сложились в результате достаточно длительного исторического процесса. А, как известно из теории реформ⁴, автоматический перенос институтов из одной системы в другую не дают положительных эффектов. Кроме того, в настоящее время нет объективных доказательств того, что советская система подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации хуже зарубежной. В противном

случае, СССР вряд ли смог бы стать ведущей мировой технологической державой. Представляется, что формирование современной системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, базирующейся на уже имеющемся положительном опыте, позволит частично компенсировать имеющиеся недостатки.

В этом плане проанализируем положения закона «Об образовании в Российской Федерации», принятого в конце 2012 года, в части, касающейся подготовки научных кадров высшей квалификации.

Прежде всего, отметим, что ст. 3 Закона устанавливает основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. При этом среди принципов отсутствует интеграция науки и образования. Вместе с тем логика образовательного процесса такова, что знания сначала добываются, что является сферой научной деятельности, а потом передаются, что собственно и является предметом образовательной деятельности. Тем самым обеспечивается непрерывность научно-образовательного процесса. Законом же фактически установлено, что в России образование развивается независимо от науки, т. е. политика разделения науки и образования, продекларированная и фактически реализуемая Минобрнауки России, закрепляется законодательно.

Законом «Об образовании» аспирантура отнесена к ступени высшего образования. Тем самым качественно изменилась ее суть, поскольку до принятия этого закона аспирантура рассматривалась не как завершающая ступень высшего образования, а начальный этап научной карьеры. С принятием указанного Закона основным элементом обучения в аспирантуре становится не самостоятельная научная работа, а обучение по образовательным программам (модулям). Иначе говоря, отличие от стандартной системы обучения заключается лишь в сокращении числа курсов лекций и отсутствии семинарских занятий. Высвободившееся при этом время должно быть использовано для проведения научно-исследовательской работы. При этом перед аспирантом не ставится задача защиты диссертации.

Еще одной особенностью принятого закона в части подготовки кадров высшей квалификации является ликвидация института соискательства. Этот институт позволяет научному сотруднику подготовить диссертацию без отрыва от основной работы, что широко распространено в НИИ, поскольку работа младшего научного сотрудника, по сути, практически не отличается от работы аспиранта.

В соответствии со ст. 12. п. 3 подготовка научно-педагогических кадров отнесена к заключительной ступени высшего образования и осуществляется по специальным образовательным программам, разрабатываемым в соответствии со стандартами. Следует обратить внимание, что понятие «научные кадры» отсутствует в данном законе. Тем самым подготовка научных кадров не является предметом регулирования законодательства об образовании. Особо подчеркнем, что понятие «научно-педагогические» кадры не является синонимом понятия «научные кадры», поскольку образование и наука — это две разные сферы деятельности (по сути, методам, организации и т.д.). Более того, и собственно понятие «научно-педагогические» кадры требует уточнения. Очевидно, что это понятие нельзя автоматически переносить на всех вузовских преподавателей, т.к. по различным экспертным оценкам, сейчас не более 30% профессорско-преподавательского состава ведут научную деятельность.

Законом предоставляется право ведущим вузам, а также федеральным образовательным государственным организациям высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации, разрабатывать и утверждать стандарты по всем уровням высшего образования. При этом образовательные программы самостоятельно разрабатываются и утверждаются организацией ведущей образовательную деятельность, если иное не предусматривается законом.

Иначе говоря, научные организации, хотя и имеют гипотетическое право проводить обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров, но не имеют возможности самостоятельно разрабатывать соответствующие стандарты, что представляется нелогичным, поскольку очевидно, во многих случаях научные организации по своему научному и образовательному потенциалу не уступают образовательным. Кроме того, надо учесть, что академические и отраслевые научные организации являются научной базой для ряда ведущих университетов (МФТИ, Новосибирский госуниверситет, Дальневосточный федеральный университет, НОЦ-АФТУ и др.). Тем самым складывается парадоксальная ситуация, когда организация, имеющая заведомо более низкий научный потенциал, разрабатывает стандарты для организаций, работающих на более высоком уровне.

Научные организации отнесены к организациям, осуществляющим обучение, и им дано право вести образовательную деятельность по программам подготовки научно-педагогических кадров (ст. 31. п. 2.) С этой целью в организации должно быть создано специализированное образовательное подразделение. Это требование приводит к тому, что для подготовки и реализации

программ обучения в аспирантуре необходимо создать подразделение, обеспечивающее этот процесс. Иначе говоря, в научных организациях должны быть созданы полномасштабные учебные подразделения, обеспечивающие подготовку в соответствии с требованиями, устанавливаемыми для организаций, образовательная деятельность которых является основной. В этом случае складывается ситуация при которой научные организации (например, естественнонаучного профиля) должны содержать у себя штат преподавателей по иностранному языку и общественным дисциплинам, которые должны изучаться в аспирантуре. При этом, очевидно, что численность аспирантов в научных институтах невелика и содержание такого штата преподавателей вряд ли оправдано как с профессиональной точки зрения, поскольку преподавателям не может быть обеспечена полная загрузка, так и с экономической, поскольку источники финансирования и объемы не указаны. Кроме того, научные организации вряд ли смогут обеспечить достаточный и качественный объем педагогической практики, необходимый для подготовки научно-педагогических кадров.

И, наконец, поскольку аспирантура является ступенью высшего образования, то для обеспечения учебного процесса необходимо удовлетворения санитарным нормам, установленным для учебных заведений, что в пределах НИИ не может быть обеспечено в полном объеме, поскольку изначально их здания не проектировались для образовательных целей.

Таким образом, из изложенного вытекают следующие выводы.

1. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» не предусмотрена интеграция науки и образования.

2. В законе отсутствует понятие «научные кадры».

3. В соответствии с законом аспирантура рассматривается как завершающий этап высшего образования, а не как начало научной карьеры.

4. Отнесение аспирантуры к образовательному процессу накладывает дополнительные ограничения на подготовку кадров высшей квалификации в научных организациях.

5. Закон поставил мощные бюрократические ничем не оправданные барьеры перед научными организациями в плане подготовки кадров высшей квалификации.

Таким образом, законом «Об образовании в Российской Федерации» не рассматриваются вопросы кадрового обеспечения научной деятельности. Это представляется вполне оправданным, поскольку в науку приходят уже подготовленные специалисты, которые получают дополнительные навыки в процессе профессиональной деятельности, что не является предметом регулирования указанного федерального закона.

Вместе с тем, очевидно, что система подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, сложившаяся в России, подтвердила свою эффективность, и отказ от нее нанесет непоправимый урон отечественному научному потенциалу.

Представляется, что с учетом уже действующего законодательства политика в части подготовки кадров высшей квалификации должна исходить из следующих положений.

1. В Российской Федерации действует двухуровневая квалификационная система научных кадров — кандидат наук (по специальности), доктор наук (по специальности).

2. Подготовка научных кадров высшей квалификации осуществляется в государственных академиях наук, НИЦ «Курчатовский институт», ГНЦ, Федеральных ядерных научных центрах, в ведущих университетах, а также в других организациях, по согласованию с Минобрнауки России.

3. Стандарты и Программы подготовки научных кадров высшей квалификации разрабатываются самостоятельно указанными организациями.

4. Указанным организациям предоставляется право самостоятельно присуждать ученые степени и выдавать государственные дипломы докторов и кандидатов наук. При присвоении ученой степени указывается название организации, ее присвоившей. Например, доктор (кандидат) исторических наук МГУ. доктор (кандидат) физико-математических наук РАН и т.д. В случае присвоения ученой степени Минобрнауки России (ВАК), наименование организации не указывается.

5. Система аттестации научно-педагогических кадров включает звания «доцент» и «профессор (по кафедре)», присваиваемые Минобрнауки России (ВАК).

6. Система аттестации научных кадров включает звания «старший научный сотрудник» и «профессор (по специальности)», присваиваемые государственными академиями наук.

7. В академическом секторе науки ученые степени и звания присуждаются специально создаваемым Межакадемическим научно-аттестационным комитетом.

8. В систему аттестации кадров высшей квалификации вводятся также квалификационные степени доктора (кандидата) для сфер деятельности, не относящихся к науке, например, доктор (кандидат) менеджмента, государственной службы, экономики и т. д. Порядок присуждения устанавливается Правительством Российской Федерации.

Одновременно с этим необходимо пересмотреть требования к научным диссертациям и процедурами их защиты с целью приведения их в соответствие с сутью и логикой научного процесса, а также научной этикой.

С учетом того, что подготовка и аттестация научных кадров высшей квалификации не попадает под действие Закона «Об образовании в Российской Федерации» представляется целесообразным внести соответствующие положения в Закон «О науке и государственной научно-технической политике».

¹ Российский инновационный индекс // под ред. Л.М Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2011.

² Наука, технологии и инновации в России: крат. стат. сб. / под ред. Л.Э. Миндели. М.: ИПРАН, 2011.

³ Там же. Речь идет о периоде, предшествовавшем 2009 г.

⁴ См.: *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ*

В.И. Левин, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Пензенская государственная технологическая академия)

На основе статистических данных анализируется деятельность вузов по подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Постановка проблемы

В конце 1980-х гг. в СССР возник серьезный общественно-политический кризис. Одновременно стал быстро нарастать кризис в области науки и образования. Этот процесс уже в 1990-е гг. привел к тяжелым последствиям для нашей страны. Однако, к сожалению, он продолжается до сих пор.

Исследованию этого явления посвящено значительное число публикаций [1-6]. Большинство из них рассматривает проблему под углом тех или иных недостатков в научно-образовательной политике государства. Между тем наряду с ними существует целый ряд и других недостатков, действующих на региональном и местном уровнях, также негативно влияющих на состояние российской науки и образования.

Настоящая работа посвящена именно этой стороне развития науки и образования в России. Конкретно речь идет о деятельности аспирантуры по подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Для анализа результатов указанной деятельности используются статистические данные [7, 8], а также основанные на них математические модели и простейшие расчеты в рамках этих моделей.

Согласно государственной статистике [7], число аспирантов в нашей стране постоянно растет, соответственно чему постоянно растет и число научных руководителей аспирантов. По состоянию на 2010 г., общее число аспирантов составляло 157,4 тыс. человек, а общее число научных руководителей - 65,6 тыс. (один руководитель в среднем на 2,4 аспирантов). В связи с приведенными цифрами возникают следующие важные вопросы:

- * насколько обосновано именно такое число научных руководителей для руководства данным числом аспирантов;
- * насколько рационально, с точки зрения получаемого эффекта, проведено количественное распределение аспирантов между научными руководителями различного профессионального и должностного уровня;
- * какова сегодня квалификация научных работников, из которых формируется контингент научных руководителей наших аспирантов?

Ответы на вопросы

Начнем с ответа на *первый* из поставленных выше вопросов. Будем исходить из реальной загрузки научных руководителей аспирантов. Согласно [8], реальная длительность рабочего дня составляет для:

- 60,5% научных руководителей - от 8 до 10 часов (т.е. в среднем 9 часов);
- 9,9% - от 11 до 12 часов (т.е. в среднем 11,5 часа);
- 28,4% - менее 8 часов (будем предполагать, что в среднем 7 часов).

Для оставшихся 1,2% научных руководителей данные о продолжительности рабочего дня в [8] не приводятся. Однако очевидно, что они больше 12 часов (будем считать, что в среднем 13 часов). Таким образом, средняя по всем классам загруженности научных руководителей продолжительность рабочего дня одного руководителя составляет:

$$T_{cp} = 0,605 \cdot 9 + 0,099 \cdot 1,5 + 0,284 \cdot 7 + 0,012 \cdot 13 = 8,73 \text{ часа.}$$

Итак, научные руководители аспирантов заняты на работе около 9 часов в день, но с учетом времени проезда на работу и с работы - все 10 часов! При такой нагрузке у руководителя почти не остается времени на главное - регулярные научные консультации, чтение и правку разработок аспиранта, его статей и диссертации. Поэтому научный руководитель либо прекращает полноценное руководство аспирантами, продолжая числиться их номинальным руководителем, либо перепоручает руководство своими аспирантами подчиненным, либо пытается честно, но отнюдь не всегда успешно исполнить свои обязанности научного руководителя аспирантов, работая "на износ". Такое руководство, конечно, неэффективно и неприемлемо. Оно показывает, что имеющееся сегодня число научных руководителей не соответствует числу аспирантов. Чтобы

* Левин В.И. Некоторые вопросы подготовки научно-педагогических кадров / В.И. Левин // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2013. - № 4. - С.60-63

навести здесь порядок, нужно либо привлечь новых квалифицированных руководителей, либо постепенно существенно снизить учебную нагрузку научных руководителей, чтобы они могли основное время отдавать главному - полноценному руководству аспирантами.

Ответим теперь на *второй* вопрос. Будем исходить из соотношения между должностью и учебной нагрузкой научных руководителей, с одной стороны, и количеством прикрепляемых к ним аспирантов - с другой. Согласно [8], 61% аспирантов имеют в качестве научного руководителя заведующего кафедрой, 23,2% - профессора кафедры. Для остальных 15,8% аспирантов должность руководителя не указана, однако, очевидно, это доценты кафедры. Итак, 61% аспирантов руководят заведующие кафедрами, а 39% аспирантов - профессора и доценты.

Найдем нагрузку у этих двух категорий руководителей. Из приведенных выше данных о реальной продолжительности рабочего дня легко понять, что цифры "от 8 до 10 часов в день" относятся к заведующим кафедрами, а значения "менее 8 часов" и "от 11 до 12 часов" - к профессорам и доцентам. При этом средняя продолжительность рабочего дня у заведующего кафедрой составляет $(8 + 10)/2 = 9$ часов, а у профессора и доцента кафедры $7 \cdot (23,2/9) + 1,5 \cdot (15,8/39) = 8,82$ часа. Итак, нагрузка у заведующих кафедрой и профессоров (доцентов) кафедры практически одинаковая. Следовательно, эти две категории в интересах качественной подготовки научных кадров должны руководить примерно одинаковым числом аспирантов. В действительности же все выглядит совершенно иначе.

Оценим соответствующие количественные показатели. Согласно исследованию [9], в среднестатистическом российском вузе должностной состав кафедры выглядит приблизительно следующим образом:

Должность сотрудника кафедры	Количество сотрудников (в среднем)
Заведующий кафедрой	1
Профессор кафедры	1,1
Доцент кафедры	4,1
Старший преподаватель	3,3
Ассистент	5

С учетом приведенных ранее процентов аспирантов, имеющих своими руководителями заведующих кафедрой, профессоров и доцентов, получаем выраженную в процентах среднюю нагрузку по руководству аспирантами, которая приходится на одного заведующего кафедрой, одного профессора и одного доцента:

- * заведующий кафедрой - 61% всех аспирантов кафедры;
- * профессор кафедры - $(23,2\%) : 1,1 = 21,1\%$ всех аспирантов кафедры;
- * доцент кафедры - $(15,8\%) / 4,1 = 3,85\%$ всех аспирантов кафедры.

Итак, заведующий кафедрой имеет в среднем в $61\% / 21,1\% = 2,89 \approx 3$ раза больше аспирантов, чем профессор, и в $61\% / 3,85\% = 15,8 \approx 16$ раз больше, чем доцент. Такое распределение аспирантов между различными категориями научных руководителей, конечно, нерационально, более того, оно абсурдно!

Во-первых, потому, что заведующий кафедрой такой же живой человек, как и все другие ее сотрудники, обладающий примерно таким же запасом жизненных сил, в силу чего не могущий "выкладываться" в 16 раз больше, чем, например, доценты. Во-вторых, потому, что в среднем научная квалификация заведующих кафедрами практически совпадает с квалификацией профессоров кафедр.

По данным [9], доли докторов и кандидатов наук среди заведующих кафедрами в среднем составляют соответственно 61% и 39%, а среди профессоров кафедр - соответственно 62% и 8%! Что же касается доцентов кафедр (кандидатов наук), то право научного руководства аспирантами дается им в порядке исключения. Поэтому разрешению на такое руководство обычно предшествует специальная процедура проверки достижений будущего руководителя, так что сомнений в его высокой квалификации, сопоставимой с квалификацией профессора, не должно оставаться.

Возникает естественный вопрос: **почему, несмотря на очевидный вред от описанного выше неразумного принципа распределения аспирантов между различными категориями научных руководителей, этот принцип продолжает существовать?**

На наш взгляд, ответ очень прост: потому что аспиранты приносят дополнительную учебную нагрузку, деньги, другие дополнительные возможности (особенно, если аспирант "крутится" в "нужных" кругах или работает в "нужном" учреждении). Заведующему кафедрой есть прямой смысл, используя свой административный ресурс, забрать большую часть кафедральных аспирантов лично себе¹. Следует заметить, что активно используют служебное положение при распределении аспирантов между научными руководителями не только заведующие кафедрами, но

и некоторые вузовские управленцы высшего звена: ректоры, проректоры, деканы (директоры институтов), начальники управлений.

Доля аспирантов A , научными руководителями которых является эта категория вузовских управленцев, может быть вычислена из соотношения: $A + B = C$, где B - доля аспирантов, научными руководителями которых являются вузовские управленцы нижнего звена - заведующие кафедрами; C - доля аспирантов, научными руководителями которых являются вузовские управленцы любого звена - нижнего и верхнего. Как уже указывалось выше, $B = 61\%$. Далее, согласно [8], $C = 67\%$. Итак, доля аспирантов, научные руководители которых - вузовские управленцы высшего звена, составляет: $A = C - B = 67\% - 61\% = 6\%$. Эти 6% аспирантов статистике аспирантуры проходят в составе полного списка аспирантов по трем разделам:

- * аспиранты, имеющие своим руководителем заведующего кафедрой (61%);
- * аспиранты, имеющие руководителем профессора кафедры (23,2%);
- * аспиранты, имеющие руководителем доцента кафедры (15,8%).

Это связано с тем, что вузовские управленцы высшего звена ведут научную и педагогическую работу на кафедрах в качестве совместителей на указанных трех должностях. Но между этой категорией научных руководителей аспирантов и научными руководителями - рядовыми сотрудниками кафедр (профессорами и доцентами) есть существенная разница: первые берут себе столько аспирантов, сколько им нужно, вторые - столько, сколько им дают. Исключение составляют случаи, когда профессору или доценту кафедры предлагают огромное число аспирантов, с которым он физически не может справиться².

Квалификация научных работников современной России

По данным опросов [8], каждый из 65,6 тыс. имеющих в РФ научных руководителей "защитил" в среднем 7 человек. Так что сегодня в стране должно иметься, по меньшей мере, $65,6 \cdot 7 = 459,2 \approx 460$ тыс. научных работников со степенью кандидата наук. Если сюда добавить еще докторов наук, то получается, что Россия ныне обладает армией научных работников численностью свыше 0,5 млн. человек!

Однако в этом есть моменты, которые настораживают. Например, если верить приведенным цифрам, получается, что темпы подготовки научно-педагогических кадров в России в пересчете на душу населения более чем вдвое превосходят аналогичные результаты, имевшиеся в СССР [4]. И это "чудо" происходит в условиях, когда в течение 1990-2000-х гг. из российской науки ушли 80% ее наиболее опытных кадров [4].

Не будем выяснять достоверность опросов, касающихся численности научных работников. Вместо этого попытаемся ответить на гораздо более важный *третий* вопрос, поставленный выше: каково сегодня качество (квалификация) наших научных работников?

При ответе на вопрос следует исходить прежде всего из международно признанных прямых и объективных показателей качества (квалификации) научных работников (публикации в рецензируемых рейтинговых журналах, цитирование, пленарные и приглашенные доклады на международных конференциях, научные премии и медали, членство в редколлегиях международных научных журналов, включение ученого или научного учреждения в международные рейтинги и др.)³.

Согласно данным [10], по числу научных публикаций в рецензируемых журналах - главному показателю профессиональной активности ученых - лидируют США (20% всех публикаций), далее идут Китай (15%), Великобритания, Германия и Япония (примерно по 5%). Эти пять стран производят 50% мировой научной продукции. Россия с ее 1,5% мировых публикаций занимает лишь 16-е место в мире. Еще хуже обстоит дело с динамикой публикаций: их годовой количественный прирост на душу населения составляет всего 0,013 статьи на 10 тыс. жителей страны, т.е. $0,013 \cdot 14000 = 182$ статьи на всю Россию! Это в 100 раз ниже, чем в странах с развитой наукой: США, Великобритании, Германии.

Неудовлетворительна также ситуация с цитированием отечественных публикаций. Со своими 50% процитированных в международных базах данных статей Россия мировой аутсайдер (наряду с некоторыми странами бывшего СССР). Математический прогноз [10] показывает, что к 2018 г. доля России в мировой научной продукции опустится до 0,8%, а с учетом цитирования, которое для наших статей вдвое ниже среднемирового уровня, до 0,4%. Так что нас оставят далеко позади не только такие страны, как Турция и Малайзия, но даже Румыния и Польша. По мнению автора публикации [10], к 2018 г. "Россия практически исчезнет с научной карты мира".

Совсем другая, гораздо более оптимистическая, оценка состояния нашей науки получается из результатов мониторинга деятельности научных руководителей российских аспирантов, приведенных в статье [8]. В самом деле, согласно [8], 62,5% (т.е. почти две трети) научных руководителей уверены, что они обеспечивают полноценное руководство аспирантами - будущими учеными. Действительно, каждый такой руководитель обеспечил защиту диссертаций в среднем

семи человек при всего лишь одном незащитившемся аспиранте за последние 5 лет! Более того, 42,3% (почти половина) научных руководителей аспирантов решительно заявили: считают себя не только руководителями аспирантов, но и руководителями научных школ!

В чем же тут дело? На наш взгляд, причина кажущегося противоречия состоит в том, что в России наука уже давно не востребуется. То, что называется у нас наукой, в значительной мере фальсифицировано, правда, в основном, не самими учеными, а чиновниками Минобрнауки, ВАК и других подобных учреждений. Последние выдвигают к научным работам в качестве определяющих весьма специфические требования, зачастую не имеющие никакого отношения к науке в международном понимании этого слова⁴. Поэтому утвержденные в ВАК диссертации далеко не всегда являются научными работами, достойными внимания. То же самое относится к многочисленным иным научным работам, публикуемым в России.

Если мы хотим по-настоящему оценить ту или иную работу, претендующую на звание научной, надо оценивать ее по "Гамбургскому счету", т.е. по международно признанным критериям качества, в первую очередь, публикациям этой работы в рецензируемых рейтинговых журналах и ее цитированию в международных базах данных. Но тогда получается неприглядная картина, описанная выше.

Несколько слов о *научных школах* современной России. Приведенное выше заявление 42,3% научных руководителей российских аспирантов, что у них имеется своя научная школа, следует, по-видимому, считать недоразумением, связанным с непониманием того, что есть научная школа.

Действительно, с учетом имеющегося в РФ числа научных руководителей 65,5 тыс. человек получается, что сегодня в России существует $65600 \cdot 0,423 = 27749$ научных школ. Это число фантастично, оно намного больше числа научных школ, имевшихся в СССР в период расцвета - в 1970-е гг., когда наша страна была официально признана одной из ведущих научных держав мира!

Реальная статистика научных школ в современной России нам неизвестна. По-видимому, общее число научных школ сегодня не превышает нескольких сот, а число тех, которые еще имеют международное значение - нескольких десятков. И до создания тысяч настоящих научных школ, которые будут пользоваться авторитетом в мире, нам еще работать и работать!

Заключение

Проблема качественной подготовки молодых научно-педагогических кадров имеет решающее значение для развития любой страны, вовлеченной в международное разделение труда. Особенно остро эта проблема стоит перед современной Россией ввиду сильного отставания ее науки и образования от мирового уровня.

Главную роль в деле улучшения положения в этой области играет позиция руководства страны, его готовность сдвинуть приоритеты государственной политики в сторону науки и образования. Однако на региональном и на местном уровнях в сфере подготовки научно-педагогических кадров есть много недостатков, которые нужно устранить. В первую очередь, это недостаток высококвалифицированных специалистов на роль научных руководителей аспирантов, неадекватная оплата их труда. Кроме того, существенно негативную роль играет неправильное распределение аспирантов между различными научными руководителями, в котором мощным фактором все еще является административный ресурс. К сожалению, сегодняшняя обстановка в стране не способствует решению всех указанных проблем.

¹ Важно отметить, что эта часть очень велика и составляет 61% общего числа аспирантов кафедры, т.е. она в $61\% / 39\% = 1,56\%$ раза превышает суммарное число аспирантов у всех остальных сотрудников кафедры - профессоров и доцентов!

² На практике автору не пришлось ни разу наблюдать такого случая.

³ Кроме названных показателей, мы используем также и некоторые косвенные, субъективные показатели, основанные на информации, полученной из опросов самих научных работников, а также их аспирантов.

⁴ Например, требование выделения в диссертационных работах разделов "актуальность темы", "объект и предмет исследования", "методы исследования", "практическая значимость", "достоверность результатов", "внедрение работы" и др.

Литература

1. Гинзбург В.Л. Чужие? Нет, свои! // Поиск. - 1999. - № 52.
2. Гвоздева С. Интеллектуальная собственность - ценнейший капитал государства // Управление персоналом. - 2001. - № 10.
3. Львов Д.С. Государство пытается науки побеждать // Новая газета. - 2005. - № 1.
4. Левин В.И. Утечка мозгов и современный научный потенциал России // Датчики и системы. - 2006. - № 1.
5. Левин В.И. Фундаментальная наука в России: есть ли у нее будущее // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2010. - № 11.
6. Левин В.И. Наука в России: что дальше // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2011. - № 10.
7. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. - М.: ЦИСН, 2011.
8. Резник С.Д., Макарова С.Н. Кто и как руководит аспирантами // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2012. - № 8.
9. Левин В.И. Отчет по проекту "Количественная оценка результативности научной деятельности". - Пенза: ПГТА, 2010.
10. [URL]: <http://trv-science.ru/2012/07/17/gde-my/>

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ И АТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ И МАГИСТРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

С.Ф. Мазур, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения, полковник полиции (Академия управления МВД России)

В научной статье предпринята попытка разрешить некоторые проблемы повышения качества подготовки научных кадров для высшей школы, а также магистрантов, и показаны пути определения объективности этого процесса.

В настоящее время происходит одна из наиболее существенных в постсоветское время реформ высшей школы в сфере подготовки научно-педагогических кадров в стране, и научное сообщество разделилось как по вопросам получения высшего образования по системе «бакалавриат - магистратура», так и порядка присуждения ученых степеней и званий.

Можно сделать вывод о необходимости особой осторожности при реформировании подготовки специалистов высшей квалификации, недопустимости слепой экстраполяции так называемой Болонской системы образования в России (кстати, и самой Западной Европой она воспринимается далеко не однозначно). Не бесспорной и несущей немалые трудности в практической реализации представляется внедрение системы «бакалавриат - магистратура» при подготовке специалистов высшей квалификации.

На официальном сайте Министерства образования и науки РФ был опубликован для публичного обсуждения проект Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации в России. Трудно не поддержать идею и основные предложения данной Концепции. Так, в частности, необходимо повысить требования при подготовке специалистов высшей квалификации и навести порядок в процессе присвоения ученых степеней и званий. Отобранным на конкурсной основе и лидирующим в научном отношении научным и образовательным организациям предлагается предоставить автономию в отношении порядка присуждения ученых степеней, но с оговоркой - «в рамках установленных условиями пилотного проекта ограничений». Право выдавать дипломы об ученой степени доктора по области знания (то есть нынешние дипломы кандидата наук) делегируется научным и образовательным организациям - участникам пилотного проекта.

Отрадно сохранение в проекте анализируемой Концепции Минобрнауки РФ существующей в России двухуровневой системы государственной аттестации научных и научно-педагогических работников (ученые степени «кандидат наук» под именем «доктор по определенной области знаний» и «доктор наук» сохраняются). Отвергнут отказ от ученой степени кандидата наук (что предлагали наиболее рьяные «реформаторы» от науки). Как известно, в Западной Европе ученая степень доктора права примерно соответствует отечественной ученой степени кандидата юридических наук и отмена данной ученой степени в России фактически приведет к отмене ученой степени доктора юридических наук, что лишит страну наиболее подготовленных специалистов в данной отрасли знаний. Здесь также интересен опыт развитых зарубежных стран (например, в Германии действует такая же, как у нас, двухступенчатая система аттестации научных кадров, а во Франции сейчас пытаются к ней вернуться. А в ряде стран в различных сферах действует как одноступенчатая система, так и двухступенчатая - например, медицина, инженерные науки и т.д.).

Бесспорна необходимость ужесточения требований при подготовке специалистов высшей квалификации и наведения порядка в процессе присвоения ученых степеней и званий. Но это не дает оснований для ломки самой системы подготовки данных специалистов (общеизвестно, одной из лучших в мире - как бы вместе с водой не выплеснуть и ребенка, любая реформа должна вести лишь к улучшению системы). Основная ответственность за присуждение ученых степеней перемещается на уровень диссертационных советов, а также ВУЗов и НИИ, при которых они созданы. Также будет разработан Этический кодекс члена диссертационного совета (соблюдение его норм будет предусмотрено трудовыми договорами руководителей ВУЗов и НИИ, при которых созданы диссертационные советы, а также руководителей и других членов диссертационных советов). Это повысит репутационную ответственность всех лиц, вовлеченных в процесс подготовки и защиты диссертаций. Сами диссертации предлагается заранее публиковать в сети Интернет, там же - отзывы оппонентов, ведущей организации и развернутое заключение экспертов

* Мазур С.Ф. Отдельные вопросы совершенствования подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации и магистрантов в Российской Федерации / С.Ф. Мазур // Бизнес в законе. - 2013. - № 3. - С.102-106

по результатам проверки работы через систему «Антиплагиат». Кстати, в проекте Концепции размещение до защиты диссертации на официальном сайте организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» автореферата и полного текста диссертации с пометкой «Для служебного пользования» не предусмотрено (как и проверка их через систему «Антиплагиат»). Думается, это существенная неполнота анализируемого проекта Концепции (конечно, с соблюдением норм законодательства о государственной и служебной тайне). Эти данные также должны изучаться компетентными специалистами - ведь одним из известных способов уклонения от уже производящихся во всех ВУЗах и НИИ страны контрольных мероприятий по проверке идентичности текстов учебных, научных и других подобных работ (а также для облегчения прохождения защиты диссертаций) является установление на них грифа «Для служебного пользования», «Секретно» или «Совершенно секретно».

Вместе с тем необходимо сказать об ограниченных возможностях повышения качества научно-исследовательских работ посредством их проверки на идентичность текста (через так называемые системы «Антиплагиат»). Во-первых, почему «так называемые». Дело в том, что их обобщающее наименование «Антиплагиат» неудачно и нелегитимно. Анализируемые системы помогают выявлять идентичность, оригинальность проверяемых текстов, но отнюдь не всегда плагиат в них - например потому что эти системы признают не идентичными и не оригинальными тексты, содержащие цитаты или их изложение с соблюдением всех правил цитирования нормативных правовых актов, актов применения права (изданных, в частности, высшими судебными инстанциями страны), или ранее изданные или защищенные собственные авторские работы (тексты диссертаций или иных научных публикаций самого автора, на которых часто основывается конечная авторская научная работа - например, диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора наук). Кстати, наличие публикаций, излагающих основные положения, выводы и предложения автора, является обязательным условием, предворяющим защиту названных диссертаций, а любая правовая научная работа включает в себя изучение и анализ нормативных правовых актов и актов применения права. Главным же недостатком анализируемых информационных систем является их несовершенство, выражающееся, в том числе, в их недостаточной системности, разобщенности, неузаконенности. Так, какие именно из данных систем возможно и необходимо использовать и каково их качество? Или, например - какой должен быть минимальный процент идентичности текста проверяемой научной работы того или иного вида, где это определено (и какова степень обоснованности этого показателя)? - В различных ВУЗах и НИИ страны отношение к данному показателю оригинальности текстов проверяемых научных работ совершенно неоднозначно.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» вопросам отбора и подготовки аспирантов и докторантов внимания уделяется крайне недостаточно. Без соответствующей работы по подготовке таких кадров эти цели не будут выполнены (повсеместно констатируется значительное снижение эффективности подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации, и это выражается не только в резком снижении числа и качества произведенных защит диссертаций, но и в снижении общего уровня подготовленности аспирантов и докторантов для выполнения поставленных перед ними задач). Здесь опять-таки приходится призывать к использованию богатейшего опыта советской научной школы (естественно, с учетом новейших достижений современной педагогической науки).

Теперь относительно повышения качества подготовки магистрантов и одного из важнейших показателей итогов произведенной ими работы магистерской диссертации. Как уже отмечалось выше, не бесспорной и несущей немалые трудности в практической реализации представляется внедрение системы «бакалавриат - магистратура» при подготовке юристов высшей квалификации. Основной проблемой в этом процессе по названной системе специалистов видится, как представляется, недостаточная востребованность бакалавров по направлению «Юриспруденция». Это вызывается даже тем, что сами молодые специалисты не видят себя в этой профессии при такой квалификации и стремятся получить ее более высокую ступень «магистр» (причем этого не наблюдается при получении той же профессии с квалификацией «специалист»). Боюсь, что такое же мнение выскажут и большинство работодателей при наличии возможности выбора между потенциальными работниками - бакалаврами, специалистами либо магистрами. Не зря бытует мнение: «бакалавр - это недоученный юрист, а магистр - переученный». Может быть, следует - частично отказаться от подготовки юристов с квалификацией «бакалавр» в пользу подготовки тех же юристов с квалификацией «специалист» (тем более что еще не все ВУЗы страны отказались от специалитета при подготовке юристов, благо ВУЗов, готовящих юристов, пока существует немало). И, вполне справедливые вопросы к качеству подготовки специалистов по юридической специальности должны, по моему мнению, рассматриваться не в плоскости резкого их сокращения (средства массовой информации часто сообщают о переизбытке подготовки юристов невысокой квалификации), а за счет значительного роста ее качества и усиления всестороннего (как

государственного, так и общественного) контроля над данным процессом. Безусловно, окончательные выводы по этому комплексу проблем могут быть сделаны только после их всестороннего исследования и апробации (мы просто не можем необдуманно решать судьбу развития высшей школы, как это уже было сделано со средней - я имею в виду пресловутый ЕГЭ и др.).

Второй немаловажной проблемой повышения качества подготовки специалистов юридического профиля с квалификацией «магистр» - видится отсутствие запрета поступления в магистратуру лиц с квалификацией «бакалавр» либо «специалист» не по профильной специальности (т.е. без базового юридического образования). Вступающий в силу 1 сентября текущего года Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» вообще очень мало внимания уделяет магистратуре и, в частности, не препятствует такому способу подготовки специалистов - то есть способствует их массовой, не побоюсь этого слова, дисквалификации, профанирует этот очень сложный, веками апробированный, процесс. Причем если ВУЗ изначально осуществляет подготовку специалистов по, так сказать, полному циклу - «бакалавр - магистр», это еще неплохо, потому что большинство желающих стать магистрами будут составлять бакалавры этого же либо иного ВУЗа, подготовленные по юридической специальности, ну а если ВУЗ готовит только магистров, как многие ведомственные ВУЗы? В таких ВУЗах контингент будущих магистров на 100% составляют специалисты с высшим образованием, но не имеющие базового юридического образования. Комментарии, как говорится, излишни (хотя существует немало объективных причин, порождающих такую ситуацию с подготовкой специалистов для различных ведомств). Здесь мог бы быть полезен опыт некоторых ведущих ВУЗов страны, производящих предварительную правовую подготовку абитуриентов в магистратуру для лиц, не имеющих базового высшего юридического образования, на годичных курсах.

Мы работаем в существующей ситуации по подготовке специалистов высшей квалификации и поэтому, помимо критики существующего порядка подготовки этих специалистов, должны в первую очередь прилагать максимум усилий для повышения качества подготовки магистрантов с любым базовым образованием. Так, помимо целого ряда юридических дисциплин юридического профиля, учебные программы подготовки магистрантов предусматривают такие курсы, как научно-исследовательский семинар и научно-исследовательская практика, на изучение которых отводится значительное число часов аудиторной нагрузки. Как известно, в настоящее время во многом утрачена разработанная советской школой юриспруденции идея неразрывности теории и практики при подготовке правоведов. В этой связи представляется необходимым, во-первых, значительно усилить практическую составляющую подготовки будущих магистров и магистерских диссертаций, а, во-вторых, - вспомнить хорошую практику преподавания выпускникам юридических ВУЗов таких специальных учебных курсов, как «Проблемы гражданского права» «Проблемы уголовного права», «Проблемы административного права» и др. Очевидно, программы названных научно-исследовательского семинара и научно-исследовательской практики должны содержать многие темы вышеназванных учебных курсов, тем более что преподавание данных курсов – важный способ повышения квалификации будущих магистров, не имеющих базового юридического образования. Преподаваемый им в процессе обучения в магистратуре ряд дисциплин юридического профиля ни в коей степени не заменяет полный курс подготовки специалистов высшей квалификации, который дается специалистам за весь курс обучения по системе «бакалавр - магистр». Подготовка магистрантов, даже специалистов с высшим непрофильным образованием и работающих по специальности, преподаваемом в данном ВУЗе, в течение двух - двух с половиной лет (в зависимости от формы обучения), не способно заменить подготовку специалистов высшей квалификации в течение шести - семи лет (даже учеба бакалавров или специалистов на базе высшего образования требует 3-3,5 года). Таким образом, преподавание вышеназванных дисциплин - один из немногих резервов подготовки магистров, которые нам необходимо всесторонне задействовать.

Развитие профессиональных компетенций магистрантов предполагает использование широкого инструментария образовательных технологий на основе методов теории современного управления, теории организаций, теории принятия управленческих решений, теории экономической статистики, теории информационных систем, структурного и экономического анализа, системного анализа состояния и тенденций развития информационно аналитического обеспечения. С позиции деятельностного и системного подхода необходима компетенция магистрантов в теоретической интерпретации научных источников и эмпирического материала, умение использовать базовые методики экономико-математических расчетов эффективности и моделирования. Компетентностный подход в обучающих программах занимает особое место в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров и практических занятий в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, круглых столов, тестовых заданий и др.), так как в сочетании с внеаудиторной работой формирует и развивает

целостный подход к формированию профессиональных навыков магистрантов. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, должен составлять не менее половины аудиторных занятий.

Освоение программ научно-исследовательского семинара и научно-исследовательской практики способствует правильному выбору темы магистерской диссертации, формулированию цели и постановке задач предстоящего исследования, обоснованному выбору эмпирического материала и методов его исследования, четкому планированию научной деятельности, целесообразному определению ее форм и средств, равномерному и ритмичному проведению научно-исследовательской работы на протяжении всего периода обучения. Одной из важных форм повышения качества усвоения знаний при изучении учебных дисциплин является самостоятельное написание магистрантами различных видов письменных работ: научного отчета или статей, рефератов, контрольных работ и др. По итогам обучения в ВУЗе должна быть подготовлена магистерская диссертация. Осуществляемый в процессе подготовки письменной работы анализ необходимого научного, справочного и практического материала позволяет углубить и закрепить теоретические знания, лучше уяснить проблемы правового регулирования предмета исследования, трудности практической реализации правовых установлений. Кроме этого, магистранты приобретают и совершенствуют навыки самостоятельного исследования процессов, происходящих в политической и социально-экономической жизни государства. В письменной работе обучающиеся в магистратуре имеют возможность обосновать свое понимание осуществляемых в стране реформ, внести предложения по совершенствованию механизма правового регулирования исследуемых общественных отношений. При этом вполне правомерно использование по теме письменной работы достижений теоретической мысли смежных юридических, а также иных обществоведческих наук. Магистерская диссертация является высшей формой исследовательской письменной работы, выполняемой магистрантом в процессе обучения в ВУЗе. Она завершает подготовку и показывает профессиональный уровень магистранта и способность грамотно решать теоретические и практические задачи. Основной целью магистерской диссертации по проблематике темы исследования является систематизация и углубление теоретических и практических знаний обучающегося в конкретной области знаний, анализ имеющихся в рамках исследуемой темы проблем и обоснование предложений по их разрешению. Важнейшими требованиями к автору магистерской диссертации являются: полнота освещения и глубина научного анализа исследуемой проблемы; умение выходить на теоретические обобщения, делать практические выводы, вносить аргументированные рекомендации и предложения; логически последовательное изложение материала; обоснованность предложений по совершенствованию правового регулирования исследуемых отношений и практики реализации правовых норм; использование достоверного практического материала и нормативных актов, действующих в последней редакции; владение современными приемами поиска, отбора, обработки и использования материалов информационных правовых баз данных; умелая аргументация своей позиции по дискуссионным проблемам темы магистерской диссертации. Темой магистерской диссертации может быть: тема, выбранная магистрантом из предлагаемого кафедрой примерного перечня тем магистерских диссертаций; тема, являющаяся продолжением исследований, проводимых в процессе обучения в бакалавриате, специалитете или магистратуре; тема, сформулированная в процессе собеседования магистранта с руководством кафедры и предполагаемым научным руководителем; тема, самостоятельно предложенная автором исследования с учетом его научного и практического интереса. В этой связи очень важно нормативно закрепить основные требования, предъявляемые к магистерской диссертации и к ее оформлению (а для профессорско-преподавательского состава еще и ее основные отличия как от ранее защищаемых дипломных работ специалистов, так и от защищаемых в настоящее время диссертаций, представляемых на соискание ученой степени кандидата наук). Важным является установление структуры магистерской диссертации (особенно ее введения и заключения), ее примерного объема и, главное, глубины произведенного исследования. Дискуссию часто вызывают требования, предъявляемые в самостоятельной научно-исследовательской деятельности магистранта, осуществляемой в рамках подготовки магистерской диссертации, и к тому, в чем должны выражаться ее результаты; необходимость публикаций магистранта в научных изданиях; его участия и выступлений на научно-практических семинарах, конференциях и др.; формулировании признаков научной новизны исследования, произведенного магистрантом и основных положений исследования, выносимого на защиту (и даже порядок, процедура проведения такой защиты и критерии ее оценки).

В ходе магистерской подготовки достигаются две взаимосвязанные задачи: первая - образование (т.е. профессиональная подготовка) и вторая - правовое воспитание. Так, эти задачи в рамках подготовки магистрантов частного-правового профиля конкретизируются в изучении основных проблем применения норм гражданского, трудового, семейного и гражданского процессуального права и путей их разрешения; изучении положений действующего гражданского,

трудового, семейного и гражданского процессуального законодательства, а также практики применения данных правовых норм, определение места регулируемых этими нормами правоотношений в системе частного права.

Необходимо сформировать у магистрантов способность развивать свой общетеоретический и профессиональный уровень, самостоятельно осваивать новые методы исследования; способность самостоятельно приобретать и использовать новые правовые знания и умения; способность принимать организационно-управленческие решения и оценивать их последствия; способность самостоятельно приобретать и использовать новые знания и умения; обобщать и критически оценивать результаты, полученные отечественными и зарубежными исследователями; выявлять и формулировать актуальные научные проблемы; вырабатывать способность представлять результаты проведенного исследования в виде научного отчета, статьи или доклада, реферата, и, в конечном счете, магистерской диссертации.

Итак, подытоживаем вышеизложенное.

1. Информационные системы «Антиплагиат» несовершенны, что выражается в их недостаточной системности, разобщенности, нелегитимности. Эти системы нужно максимально апробировать и закрепить их использование законодательно. Необходимо определить, какой должен быть минимальный процент идентичности текста проверяемой научной работы того или иного вида. Также представляется необходимым законодательно закрепить использование анализируемых информационных систем при проверке научных работ под грифом «Для служебного пользования», «Секретно» или «Совершенно секретно».

2. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» вопросам отбора и подготовки аспирантов и докторантов внимания уделяется крайне недостаточно, а это будущее нашей науки. Очевидно, их подготовка также подлежит значительному совершенствованию, что должно быть отражено в анализируемом законодательстве.

3. По моему мнению, следует частично отказаться от подготовки юристов с квалификацией «бакалавр» в пользу подготовки тех же юристов с квалификацией «специалист» (тем более что еще не все ВУЗы страны отказались от специалитета при подготовке юристов).

4. Важной проблемой повышения качества подготовки специалистов юридического профиля с квалификацией «магистр» видится отсутствие запрета поступления в магистратуру специалистов с квалификацией «бакалавр» либо «специалист» не по профильной специальности (т.е. без базового юридического образования), что способствует их массовой дисквалификации. Думается, принципиальным решением этой проблемы было бы законодательное закрепление такого запрета. В качестве же временной меры разрешения этой коллизии может стать, во-первых, учреждение обязательных годовых курсов по первоначальной юридической подготовке абитуриентов в магистратуру правового профиля (для лиц, не имеющих высшего юридического образования). Второй же новеллой могло бы стать закрепление в программах научно-исследовательского семинара и научно-исследовательской практики для магистрантов достаточного объема стажировки в учреждениях правоохранительной системы, прокуратуры, судах и иных учреждениях по профилю подготовки данных специалистов. В этих же программах должны быть отражены темы курсов «Проблемы гражданского права» (и других аналогичных курсов в соответствии со специализацией магистрантов).

Часть II

Статистическая и справочная информация

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ ПЕРСОНАЛ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ*

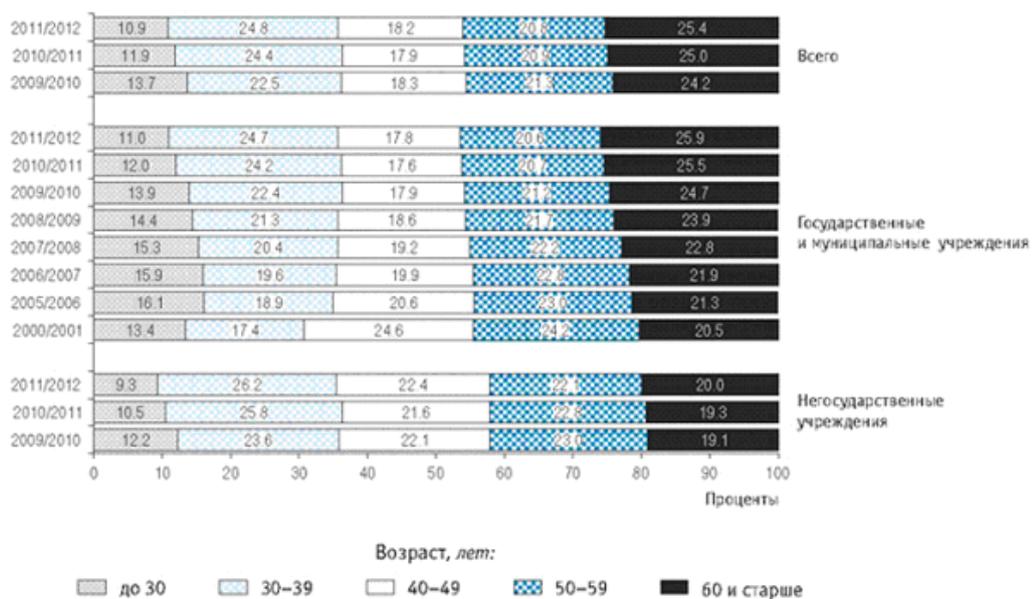
(на начало учебного года; человек)

	2000/2001	2005/2006	2007/2008	2009/2010	2010/2011	2011/2012
Всего						
Основной (штатный) персонал	279573	358856	388185	377805	356827	348160
Основной (штатный) персонал, работающий на 0,5 и 0,25 ставки	73746	56082	58934
Персонал, работающий на условиях штатного совместительства	78424	118384	125275	113562	107527	104207
Из численности основного (штатного) персонала имеют ученую степень:						
доктора наук	29757	43244	50643	46984	43964	44764
кандидата наук	131287	172118	191807	192998	185522	183573
имеют ученое звание:						
профессора	28735	38511	43393	39396	35760	35929
доцента	94194	112702	122151	121076	115708	115706
Из численности основного (штатного) персонала – женщины	138487	191509	209626	209357	200796	196066
Численность зарубежных преподавателей и специалистов	1048	1024	1304
Государственные и муниципальные вузы						
Основной (штатный) персонал	265186	322122	340442	342737	324846	318957
Основной (штатный) персонал, работающий на 0,5 и 0,25 ставки	32591	50593	58429	64237	48269	49356
Персонал, работающий на условиях штатного совместительства	50607	89927	94175	93842	89083	87739
Из численности основного (штатного) персонала имеют ученую степень:						
доктора наук	28021	37297	41243	42584	40168	41100
кандидата наук	125393	155311	168930	175870	169220	168549
имеют ученое звание:						
профессора	26984	33334	35329	35678	32577	32843
доцента	89784	102245	108466	111301	106702	107306
Из численности основного (штатного) персонала – женщины	130270	171739	184398	189204	182381	179250

*Опубликовано на сайте Центра исследований и статистики науки Министерства образования и науки Российской Федерации – <http://цисн.рф/>

	2000/2001	2005/2006	2007/2008	2009/2010	2010/2011	2011/2012
Численность зарубежных преподавателей и специалистов	935	923	1184
Негосударственные вузы						
Основной (штатный) персонал	14387	36734	47743	35068	31981	29203
Основной (штатный) персонал, работающий на 0,5 и 0,25 ставки	9509	7813	9578
Персонал, работающий на условиях штатного совместительства	27817	28457	31100	19720	18444	16468
Из численности основного (штатного) персонала имеют ученую степень:						
доктора наук	1736	5947	9400	4400	3796	3664
кандидата наук	5894	16807	22877	17128	16302	15024
имеют ученое звание:						
профессора	1751	5177	8064	3718	3183	3086
доцента	4410	10457	13685	9775	9006	8400
Из численности основного (штатного) персонала – женщины	8217	19770	25228	20153	18415	16816
Численность зарубежных преподавателей и специалистов	209	131	162	113	101	120

СТРУКТУРА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ
(без внешних совместителей; на начало учебного года; число полных лет на 1 января)

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ*

В целях реформирования системы государственной аттестации научных и научно-педагогических работников проведена большая работа по оптимизации сети диссертационных советов.

Приказами Минобрнауки России подтверждены полномочия 2146 диссертационных советов, из них – 55 объединенных диссертационных советов. Полномочия 1155 диссертационных советов продлены не были, в том числе в ряде случаев по причине отсутствия серьезного научного задела.

В 2012 году вступила в силу новая редакция Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее - диссертационный совет). Наряду со значительным расширением полномочий диссертационных советов по вопросам присуждения ученой степени доктора наук, вопросам принятия решений о лишении (восстановления) ученых степеней, рассмотрения апелляций существенно повышена ответственность диссертационных советов за выносимые ими решения.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1496-р утвержден состав Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) и состава президиума ВАК. Данным распоряжением введены посты четырех заместителей председателя ВАК по отраслям знаний (естественные и технические науки; медицинские, аграрные и ветеринарные науки; общественно-гуманитарные науки; оборонная тематика). Существенно изменился состав ВАК – в ней широко представлены регионы. Также членами ВАК стали ректоры ведущих образовательных учреждений высшего профессионального образования страны, всех федеральных университетов, представители профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации, известные российские ученые.

Приказом Минобрнауки России от 24 августа 2012 г. № 654 утвержден перечень специальностей научных работников технических и естественных отраслей наук, при подготовке диссертаций по которым аспирантам и докторантам федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования и научных организаций установлены стипендии в размере 6 000 рублей и 10 000 рублей соответственно. Общее число получателей повышенных стипендий составляет более 50 тыс. человек (около 48,5 тыс. аспирантов и 2,2 тыс. докторантов).

*Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации за 2012 год и задачах на 2013 год. Справка к заседанию итоговой коллегии Минобрнауки России 20 марта 2013 года // Опубликовано на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации – <http://минобрнауки.рф>. – Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье

Часть III

Материалы социологического опроса

Пресс-выпуск № 2232

ПРЕСТИЖ НАУКИ В РОССИИ *

18.02.2013

МОСКВА, 18 февраля 2013 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, как, что россияне думают о престижности работы в научной области и как бы отнеслись к желанию своего ребенка сделать научную карьеру, а также результаты мониторинга социальных медиа, проведенного Агентством «Социальные сети».

Результаты общероссийского опроса

Сегодня работа в научной области представляется россиянам лишь чуть более престижной, чем в 1999 году (48%). Чаще других в престижности научной работы убеждены молодые (55%), россияне среднего возраста (48%), со средним специальным образованием (51%) и высокообразованные (49%). Не считают эту деятельность престижной или непрестижной 23% опрошенных. И еще 22% полагают, что престижной она не является.

Две трети россиян положительно смотрят на появление в семье молодых ученых, причем за четыре года это число существенно выросло (с 62 до 76%). Лишь 16% опрошенных не одобрили бы решение своих отпрысков попробовать себя на научном поприще. Чем более образован респондент, тем чаще он поддерживает решение молодых членов семьи стать учеными. Среди людей с неполным средним образованием хотели бы видеть своих детей учеными 74% опрошенных, с высшим образованием - уже 78%. Наиболее позитивно возможность научной карьеры для своих детей воспринимают государственные служащие (88%), домохозяйки (84%) и военнослужащие (82%). Наименее привлекательной эта идея кажется бизнесменам (26%) и студентам (18%).

Что касается состояния науки, то согласно опросу, проведенному в 2011 году*, положение дел в научной области в своем регионе респонденты чаще всего оценивали как негативное (35%) или же удовлетворительное (34%), и только 5% отмечали, что наука в их регионе находится в хорошем состоянии.

Результаты мониторинга социальных медиа

По данным мониторинга социальных медиа, проведенного агентством «Социальные сети», большинство блоггеров (72%) негативно оценивают состояние российской науки. Позитивные оценки дают 10%, нейтральные - 18%.

Состояние науки и положение ученых - один из наиболее обсуждаемых вопросов в социальных медиа в рамках данной темы (21%). Наибольшее внимание блоггеры уделяют такому аспекту, как политика государства в этой области (42%). Кроме того, пользователи обсуждают проблемы недействительных научных степеней (20%), квалификации ученых в целом (13%), оттока ученых за рубеж (12%) и престижности работы в научной области (4%).

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 2-3 февраля 2013 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

** Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 12-13 марта 2011 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.*

Мониторинг публикаций в социальных сетях на тему состояния науки в России проведен Агентством «Социальные Сети» (Social Networks Agency) 1-14 февраля 2013 г. Мониторинг проведен с помощью открытых поисковых систем (Blogs.Yandex.ru, Blogsearch.google.ru) и собственного поискового механизма. Всего обнаружено 256 публикаций.

* Опубликовано на сайте Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) <http://www.wciom.ru>

Как Вы думаете, сейчас престижно или нет работать в научной области? (закрытый вопрос, один ответ)		
	1999 г.	2013 г.
Очень престижно	17	12
Скорее престижно	28	36
В этом нет ничего престижного или непрестижного	24	23
Скорее непрестижно	15	19
Очень непрестижно	8	3
Затрудняюсь ответить	8	6

Как бы Вы отнеслись к решению своего ребенка/внука стать ученым, сделать научную карьеру? (закрытый вопрос, один ответ)		
	2009 г.	2013 г.
Безусловно, положительно	26	28
Скорее положительно	36	48
Скорее отрицательно	9	13
Безусловно, отрицательно	3	3
Затрудняюсь ответить	25	8

Результаты мониторинга социальных медиа

Отношение блоггеров к состоянию научной области (в % от общего количества публикаций на данную тему)	
Негативные оценки	72
Нейтральные оценки	18
Позитивные оценки	10

Темы, затрагивавшиеся в дискуссиях (в % от общего количества публикаций на данную тему)	
Политика государства в области науки	42
Общие оценки состояния науки и статуса ученых	21
Проблема недействительных научных степеней и фальшивых диссертаций	20
Уровень квалификации ученых в Российской Федерации	13
Отток ученых за рубеж	12
Престижность работы	4

Часть IV

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах и интернет-ресурсах

2013 г.

Артамонова Ю.Д. Сетевая аспирантура: теория и практика ВУЗов Европы и России/ Ю.Д.Артамонова, А.Л. Демчук, В.В. Моисеева // Высшее образование в России. - 2013. - № 2. - С. 138-146

Аспирантура как образовательная программа: (круглый стол) // Высшее образование в России. - 2013. - № 6. - С.137-158

Белоцерковский А.В. Присуждение ученых степеней в России: защита от кого и от чего / А.В. Белоцерковский // Высшее образование в России. - 2013. - № 4. - С.37-44

Беляков С.А. Российское высшее образование: модели и сценарии развития/ С.А. Беляков, Т.Л. Клячко; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Центр экономики непрерыв. образования. -М., 2013. -313 с.

Бибик И.Е. Административно-правовое регулирование аттестации научных кадров в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ И.Е. Бибик. -М., 2013. -21 с.

Близнец И. Плагиат и заимствования: правовой аспект/ И. Близнец, К. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2013. - № 7. - С. 9-17

Горланов Г. Предпосылки возникновения и расширенного воспроизводства теневого рынка диссертационных услуг/ Г. Горланов // Государственная служба. - 2013. - № 3. - С. 80-83

Грудцына Л.Ю. Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения / Л.Ю. Грудцына // Государство и право. - 2013. - № 3. - С. 5-19

Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. - 2013. -№ 1. - С. 49-75

Дежина И. Квалификация научных кадров: что показал "диссергейт" / И. Дежина // Экономическое развитие России. - 2013. - Т. 20, № 6. - С.49-52

Дмитриев А.В. Аксиология научного скандала/ А.В. Дмитриев // Власть. - 2013. - № 6. - С. 21-24

Дудина О.М. Выпускники аспирантуры и их конкурентоспособность на рынке квалифицированного труда / О.М. Дудина // Социально-гуманитарные знания. - 2013. - № 2. - С. 166-179

Едророва В.Н. Система подготовки и аттестации научных кадров / В.Н. Едророва, А.О.Овчаров // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 8. – С. 32-38

Зайцева Л.А. Еще раз о двухуровневой системе присуждения ученых степеней: история и современность /Л.А. Зайцева, И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. -2013. - № 2. - С. 2 - 13

Клишас А.А. О модернизации системы подготовки кадров высшей квалификации: [беседа с пред. Ком. Совета Федерации по конституц. законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражд. об-ва А.А. Клишасом]/ А.А. Клишас //Право и образование. -2013. -№ 6.-С. 4-6

Колодкин Л.М. Становление и развитие правового института аттестации научных и педагогических кадров: исторические аспекты. Продолжение / Л.М. Колодкин, Д.К. Нечевин // Евразийский юридический журнал . -2013. - № 1. - С. 120-127

Комаров С.А. Критерии, которым должны отвечать диссертации: научная некомпетентность или преднамеренный обман? /С.А. Комаров, А.Н. Якушев // Юридическая мысль. -2013. - № 1. - С. 130-134

Константинова Л.В. Проблемы развития магистратуры в условиях реформирования высшего образования/ Л.В. Константинова // Высшее образование в России. - 2013. - № 7. - С. 30-36

- Курилла И.** Фальшивые публикации и имитационная наука / И. Курилла // Знак вопроса. - 2013. - № 1. - С.36-40
- Лаптев В.В.** Ученая степень в России: реальность и перспективы /В.В. Лаптев, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына // Высшее образование в России. - 2013. -№ 4. – С. 26-37
- Левин В.И.** Некоторые вопросы подготовки научно-педагогических кадров / В.И. Левин // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2013. - № 4. - С.60-63
- Левичева В.Ф.** О стратегии развития системы аттестации кадров в России / В.Ф. Левичева // СОЦИС: Социологические исследования. – 2013. - № 7. - С. 18-24
- Лунев С.И.** Развитие образования (базовое и высшее образование, аспирантура) и науки в Китае и Индии / С.И. Лунев // Сравнительная политика. - 2013. - № 2. - С. 70-81
- Мазур С.Ф.** Отдельные вопросы совершенствования подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации и магистрантов в Российской Федерации / С.Ф. Мазур // Бизнес в законе. - 2013. - № 3. - С.102-106
- Маринина Р.А.** Реформирование системы подготовки научных кадров высшей квалификации: проблемы и основные направления / Р.А. Маринина, В.В. Иванов // Инновации. - 2013. - № 5. - С.32-38
- [Материалы совещания о совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников (г. Долгопрудный, 26 марта 2013 г.)]** // Опубликовано на официальном портале Правительства Российской Федерации <http://правительство.рф>
- Мосичева И.А.** Реализация программ аспирантуры в условиях действия ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»/ И.А. Мосичева, Е.В. Караваева, В.Л. Петров // Высшее образование в России. - 2013. - № 8-9. - С. 3-10
- Об основных направлениях развития и совершенствования нормативной правовой базы системы аттестации научных кадров высшей квалификации:** материалы «круглого стола»/ Ком. Гос. Думы по образованию. -М., 2013.
- Петров С.М.** К вопросу о реформировании системы аттестации научных и научно-педагогических кадров / С.М. Петров, Л.Ю. Грудцына // Юридическое образование и наука. - 2013. - № 1. - С.23-30
- Порус В.Н.** Ученая степень как кривое зеркало российской науки / В.Н. Порус // Высшее образование в России. - 2013. - № 4. - С.44-54
- Резник С.Д.** Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности / С.Д. Резник, С.Н. Макарова, Е.С. Джевицкая; под общ. ред. С.Д. Резника. -2-е изд., перераб. и доп. -М., 2013. -234 с.
- Сенашенко В.С.** О переходе высшей школы на новые образовательные стандарты/ В.С.Сенашенко // Alma Mater (Вестник высшей школы). - 2013. - № 8. - С. 6-14
- Система аттестации: в поисках "камертонов настройки"** // Аккредитация в образовании. - 2013. - № 4: Июнь. - С.6-9
- Тищенко Т.А.** Повышение эффективности государственной системы аттестации научно-педагогических кадров: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.А. Тищенко. -М., 2013. -30 с.
- Фельдштейн Д.И.** Перспективы психолого-педагогической науки и проблемы аттестации научных работников / Д.И. Фельдштейн // Педагогика. -2013. -№ 2. - С. 3-16
- Филиппов В.** Что ждет кандидатов: [беседа с пред. Высшей аттестационной комиссии В.Филипповым о проблемах в работе ВАК] / В. Филиппов; [беседовал В. Сараев] // Эксперт. - 2013. - № 9. - С.18-19
- Филиппов В.М.** Задачи повышения научного уровня и ответственности диссертационных советов / В.М. Филиппов // Социология образования. - 2013. - № 5. - С. 4-10
- Филиппов В.М.** Не ВАК делает науку - наука делает ВАК: [о проблемах российской системы аттестации научно-педагогических кадров и деятельности Высшей аттестационной комиссии] / В.М. Филиппов // Высшее образование сегодня. - 2013. - № 3. - С. 5-7
- Якушев А.Н.** Проект Положения об ученых степенях: каким ему необходимо быть в период модернизации / А.Н. Якушев // Право и образование. – 2013 . - № 7. – С. 4-17